

БІОГРАФІЧЕСКІЯ
СВѢДѢНІЯ
о
КНЯЗЬ
ДИМИТРІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ
ПОЖАРСКОМЪ.

Сочиненія
А. МАЛИНОВСКИМЪ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1817.

Изображеніе Князя Пожарскаго срисовано съ Государственной
книги въ лицахъ о извраниі Царя Михаила Феодоровича,
гдѣ представленъ Князь несущимъ при коронаціи скіптръ
Мономаховъ; а снимокъ рукописанія его заимствованъ изъ книги,
въ которой онъ росписывался при получении Царскаго жалованья.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ
СВѢДѢНІЯ
о
КНЯЗЬ
ДИМИТРІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ
ПОЖАРСКОМЪ.

Сочиненія
А. МАЛИНОВСКИМЪ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1817.


~~~~~  
Печатать позволяетъ съ тѣмъ,  
чтобы по напечашаніи, до выпуска  
изъ Типографіи, представлены были  
въ Цензурный Комитетъ: одинъ эк-  
земпляръ сей книги для Цензурнаго  
Комитета, другой для Департамен-  
та Министерства Просвѣщенія, два  
экземпляра для Императорской Пуб-  
личной Библіотеки и одинъ для Им-  
ператорской Академіи Наукъ. Мо-  
сква, 1817 года, Ноября 19 дня.  
Книгу сю разсматривалъ Ординарный  
Профессоръ и Цензоръ *Михайло  
Снѣгиревъ*.  
~~~~~


ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,
ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,
Самодержцу Всероссийскому,
Государю Всемилостивѣйшему.

Всемилостивѣйшій Государь!

*Славно Царствованіе Вашего
Императорскаго Величества дѣя-
ніями великими, славно пребу-
деть въ потомствѣ и памятни-
ками, которые увѣковѣтѣть дѣлъ
побѣдоносныя Эпохи въ Россіи.
На горнемъ мѣстѣ Москвы зиж-
дется Храмъ тудесный. Да со-
вершится онъ во славу Бога, Спа-
сителя нашего! На стогнѣ того
же града Князь Пожарской ожив-
ляется въ металлѣ. Да ожи-
вятся и подвиги его, въ лѣтопи-*

*сяхъ съмшено на тертанные и
никѣмъ до нынѣ въ единстве по-
вѣствованія не предложенные.*

*Герою-Монарху, ублажающему
заслуги Отечеству и за пре-
дѣлами гроба, жизнеописаніе Ге-
роя-гражданина съ благоговѣніемъ
посвящаю.*

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

**вѣриоподданный
Алексѣй Малиновскій.**

БІОГРАФІЧЕСКІЯ СВѢДЪНІЯ
о
КНЯЗЬ ПОЖАРСКОМЪ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Спран.

О родѣ и предкахъ Князь Дими- трія Михайловича Пожарскаго	1
Кто былъ отецъ его и мать.	2
Честолюбіе матери его.	4
Годовое жалованье его въ 1604 году	5
Современные произшествія обра- зовали духъ его.	7
Возродившееся въ немъ негодова- ніе на Поляковъ.	8
Умерщвленіе Самозванца Опрепъ- ева.	9
Доказательство, что онъ не подлинный былъ Царевичъ.	10
Воцареніе Князя Василія Іоан- новича Шуйскаго.	11
Служба Князя Пожарскаго при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ.	15
Низложеніе Шуйскаго.	17
Междоцарствіе въ Россіи.	19
Договоръ съ Гетманомъ Жолкев- скимъ о избраніи Царемъ Ко- ролевича Владислава.	20

ІІ О Г Л А В Л Е Н І Е.

Спран.

Подвиги Князя Пожарского при начавшемся междуцарствіи.	22
Бѣдственное сослояніе Государ- ства.	26
Дѣйствіе въ Нижнемъ Новѣго- родѣ, произведенное грамоцами отъ Діонисія и Аврамія. .	29
Рѣчь Минича къ Нижегородцамъ. — Свиданіе его съ Княземъ Пожар- скимъ.	30
Нижегородцы избираютъ Князя Пожарского Военачальникомъ ополченія, а Миничу ввѣряютъ казну.	33
Содѣйствіе въ земскомъ дѣлѣ многихъ городовъ. . . .	35
Публичный вѣздѣ Князя Пожар- ского въ Нижній Новгородѣ и распоряженія его памъ. .	36
Походъ его въ Ярославль. .	38
Пріобрѣтенная имъ отъ всѣхъ довѣренность.	40
Новгородцы избираютъ Царемъ Шведскаго Королевича Фи- липпа.	42
Негоціація Князя Пожарского съ Цесаремъ Рудольфомъ II. .	43

О Г Л А В Л Е Н И Е . III

Стран.

Поспупки его съ побѣжденными.	45
Безкорыстіе его.	46
Оглашеніе Князя Пожарскаго отъ Царя Владислава измѣнникомъ.	47
Покушеніе на жизнь его.	—
Промедлѣніе его въ Ярославль.	48
Вѣроломство Заруцкаго и намѣ- реніе предаться съ Аспрахан- скимъ Царствомъ Шаху Пере- сидскому.	56
Походъ Князя Пожарскаго изъ Ярославля въ Москву.	52
Предложенная ему отъ наемныхъ иностраницевъ помощь отверг- нула.	55
Изъ Троицкаго Сергіева монасты- ря отправляется въ Москву.	59
Первое сраженіе съ Гепманомъ Хоткѣвичемъ.	60
Другое рѣшишельное сраженіе.	63
Совершенная побѣда Князя По- жарскаго надъ Гепманомъ.	68
Вражда Князя Трубецкаго про- тивъ Пожарскаго.	70
Взятие приступомъ Китая, а по- томъ Кремля.	74

IV О Г Л А В Л Е Н И Е.

Спран.

Опустошенія яамо отъ Поляковъ.	77
Походъ въ Россію и описупленіе Сигизмунда III.	79
Избраніе на Россійскій пресполъ Царемъ Михаила Феодоровича Романова.	80
Удивленіе родищеля его при возвѣщеніи ему сего произшествія.	82
Князь Пожарской награждається чиномъ Боярина; а Миничъ пожалованъ въ Думные Дворяне.	84
Зависники доводяшъ Князя Пожарского до крайняго уничтоженія.	85
Служба его при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.	88
Поспроеніе имъ Казанскаго Соборъ въ Москвѣ.	99
Гдѣ домъ его былъ.	—
Кончина Князя Пожарскаго. .	102
Гдѣ похороненъ.	103
Заключеніе.	107
Родословная таблица поколѣнію отъ Князя Д. М. Пожарскаго.	

БІОГРАФІЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ о КНЯЗЬ ПОЖАРСКОМЪ.

Князья Пожарскіе, которыхъ О родъ поколѣніе прекраїлось въ исходѣ преддѣ XVII столѣтія, произошли ^{какъ} отъ Великаго Князя Владимірскаго К. Д. М. Всеволода Юрьевича. Сынъ ^{Пожар-} его, Князь Иванъ Всеволодовичъ скаго.
получилъ * въ удѣль городъ Спаро- * 1238 дубъ и былъ родоначальникомъ Князей Спародубскихъ; а попо- мокъ его въ пятомъ колѣнѣ, Князь Василій Андреевичъ, принялъ на- званіе *Пожарскаго* отъ того, что доспался ему въ наслѣдіе частыми пожарами опустошен- ный городокъ Погарь, который,

до Татарского разоренія, назывался Радогоспъ. При Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Стародубскіе Князья, бывъ упѣснены въ Греческомъ вѣроисповѣданіи, опложились отъ Великаго Князя Литовскаго Александра и со всѣми отчинами своими вступили въ Россійское подданство. Царь Иоаннъ Васильевичъ, при перемѣнномъ щасії въ неоднократныхъ войнахъ съ Польшею, предупреждая возможность передаваться Стародубскимъ Князьямъ опять въ зависимость Короны Польской, отобралъ у нихъ родовыя отчины на себя; а въ замѣну того надѣлилъ ихъ другими въ Великороссіи. Служившему при взятіи Казани и въ Лифляндскихъ походахъ Князю Оппецѣ Михайлѣ Федоровичу Пожарскому его. доспались тогда, по распоря-

3

жению Царскому, села и деревни въ разныхъ уѣздахъ: въ Московскомъ село Медвѣдково при Яузѣ, въ Суздальскомъ село Мугрѣво, въ Коломенскомъ Лукерьино и Марчухи, въ Медынскомъ деревня Лужная на Угрѣ; а въ Новгородскомъ Деревской пятины деревня Рахинъ-Моспъ. Князь Михаилъ пріумножилъ свое имущество, жениясь * на дочери Федора Ивановича Беклемишева Ерфросиніи, и получилъ за нею Машу. въ приданое Клинскаго уѣзда село Берсенево и другія деревни. Опѣ сего-то брака родился въ 1578 году герой Россійскій, Князь Димитрій Михайловичъ Пожарской. Опецъ его, Князь Михаилъ Федоровичъ, чрезъ семнадцать лѣтъ послѣ женидьбы своей скончался, оставивъ вдовствующую Княгиню съ двумя сыновьями: Кня-

4

Браиля земъ Дмитриемъ десяти лѣтъ, и сестрѣ Княземъ Васильемъ трехъ лѣтъ, рѣ его. и дочерью Княжною Дарьею пятнадцати лѣтъ, которая послѣ выдана была за Князя Никишу Андреевича Хованского.

Чеспо- Какъ только исполнилось Князю
любіе Дмиитрю Михайловичу Пожар-
Княги- скому пятнадцать лѣтъ, то онъ
ни По- представлень быль отъ матери
жарск. своей на службу Царскую. Княгиня
Пожарская была женщина чесполюбивая, воспитывая дѣтей своихъ, она внушала и имъ господствующее въ ней чувствование чести. *Въ праздникъ Рождества Христова, при допущеніи Московскіхъ Боярынь къ Царицѣ Марье Григорьевнѣ для поздравленія, она обидилась первенствомъ, которое взяла у нее Княгиня Лыкова, и приказала сыну своему Князю Дмитрю Михай-

* 1602

ловичу вступиться за обиду, нанесенную роду Князей Пожарскихъ, и просить Царя Бориса Феодоровича, чтобъ удержалъ Княгиню Лыкову отъ превозношения и заспавилъ бы ее знать свою мѣру (1).

Князь Димитрій Михайловичъ, Годо-
сверхъ помѣстнаго по службѣ ^{вый де-}
своей оклада, получалъ и денеж-
ное жалованье. Ему опредѣлено ^{ижный}
было тогда, наровицъ съ друго- ^{окладъ}
_{его въ} ^{1604 г.}

(1) Дѣло о семъ мѣстничествѣ, вмѣ-
стѣ съ другими, въ 1682 году
сожжено; но въ Разрядныхъ кни-
гахъ упоминается о томъ слѣдую-
щими словами: «7111 года, Де-
кабря въ 26 день, искалъ своего
«опечества Князь Димитрій
«Княжъ Михайловъ сынъ Пожар-
«ской, въ материко мѣсто, на Кня-
«зя Борисовъ матеря, Княжъ Ми-
«хайлова сына Лыкова.»

6

гими Княжескими дѣпьми , по
двадцати рублей на годъ. Изъ
штого числа вычтено у него за
купленную имъ въ Конюшенному
Приказѣ казенную лошадь две-
надцать рублей , и ему доста-
лось за годовую службу только
восемь рублей , въ полученіи ко-
торыхъ онъ собственоручно
росписался ; а притомъ не только
за себя , но и вмѣсто дру-
гихъ , не умѣвшихъ грамотѣ , прія-
ятелей и родственниковъ своихъ
росписывался (2). Сія слабая
для понятія о характерѣ его чер-
та не должна изчезнуть для насъ;

(2) Окладная 1604 года книга , съ
подлиннымъ его рукописаніемъ ,
ханившая въ Московскомъ Кол-
ледіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.
Кн. Пожарской расписалася въ оной:
1 , за Ивана Алексѣева Давыдова;
2 , за Князь Василья Григорьева

попому что означаетъ эту добродушную услужливость, которая во всю жизнь его была ему свойственна.

Современные произшествія, Современнымъ Князь Пожарской былъ свидѣтелемъ, произвели въ немъ сильныя впечатлѣнія и образовали духъ его. Убіеніе Царевича Димитрія, несправедливости Царя Бориса, гибельный конецъ сего честолюбца со всѣмъ семействомъ, появленіе Лжедимитріевъ и превратность народа, часто подавали ему поводъ къ размышленіямъ, которые разкрыли умъ

Долгорукаго; 3, за зятя своего, по сестрѣ, Князь Никишу Андреева Хованскаго; 4, за Князь Мирона Шаховскаго; 5, за Князь Семена Юрьева Вяземскаго; 6, за Михайлу Федорова Аксакова.

его, воспламенили въ сердцѣ враждѣнную искру любви къ испинѣ и направили волю его къ дѣяніямъ общеполезнымъ.

Возро- Когда прїѣхалъ въ Москву на-
дившее- реченный пещть Самозванцевъ,
ся въ Панъ Юрій Мнишекъ, Воевода
и не мѣ Сенномирскій, и приглашенъ быль
негодо- въ Царскіе черпоги къ обѣден-
ваніе на ному сполу, шо Князь Пожар-
Поля- ской употребленъ быль для под-
ковъ. чиванія его яспвами; а на свадь-
бѣ Лжедимишріевой возложена
была на него же должностъ угас-
щиватъ напитками прибывшихъ
съ Мариою Мнишкою пословъ
Польскихъ. При сихъ шумныхъ
пиршествахъ, обуявши опѣ вина
Поляки, не щадили Русскихъ и
насмѣшиливымъ самохвалисьствомъ
своимъ обижали цѣлую націю.
Князь Пожарской едва могъ благо-
приспойностію воздерживаться

и скрывашь свой гнѣвъ. — Въ сіи-то минуты негодованія поклялся онъ загладить мечемъ своимъ поношеніе соотечесственникамъ и омыть спыдъ ихъ въ крови поносителей.

Торжество Поляковъ при Са- умерщ-
мозванцѣ Отрепьевѣ не продол- вленіе
жизельно было; ликованія ихъ Само-
вдругъ превратились въ крово- званца
пролитное побоище, а своеволь- Отреп-
ства въ тюремное започеніе. пьевца.

Бояре, предупреждая уголовляемую имъ оппь Отрепьева погибель, собрали весь народъ Московскій и на упреней зарѣ, 14 Мая *, внезапно подступили ко Дворцу. У всѣхъ церквей ударили въ набатъ и многочисленныя полпы народа возшумѣли, какъ волны морскія. Успрашенный хищникъ Преспола выбросился изъ окна и отшибъ себѣ ноги,

* 1606

Спрѣльцы подняли его и понесли въ верхъ къ Боярамъ; но въ сіе время нѣкто изъ споявшихъ на дворцовомъ крыльцѣ поразилъ его смертельнымъ ударомъ. Послѣ чего отрубили ему голову и для народнаго зрелища положили трупъ его на Красной Площади; а чрезъ три дни сожгли оный за городомъ въ урочищѣ, называемомъ *Котлы*, и прахъ его развѣяли (3).

Дока- (3) Ни малѣйшему сомнѣнію не по-
запель- длежитъ, что эпю былъ Само-
сѣво, званець, а не подлинный Димитрій,
что онъ какъ нѣкоторые изъ иностранныхъ Писателей, по недоспѣшку
не под- вѣ Историческихъ актахъ, гада-
линный тельно полагаютъ. Не мѣсто раз-
бы лѣ просиранинъся здѣсь вѣ подробнѣхъ доводахъ; но кстати объ-
Царе- явить, что вѣ Московскому Кол-
вичъ. лѣгію Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ

На третій день, послѣ умерщ-
вленія Самозванца Отрепьева, про-
возглашенъ былъ Царемъ Князь
Василій Іоанновичъ Шуйскій.

Воцаре-
ніе Ки.
Василія
Іоанно-
вича

осталось подлинное дѣло о убіє-
ніи Царевича Димитрія, слѣдо-
ванное Бояриномъ Ки. Васильемъ
Івановичемъ Шуйскимъ, Окольни-
чимъ Андреемъ Петровичемъ
Клешнимъ и Дьякомъ Елизарі-
емъ Вылугинымъ. Царевичъ убилъ
былъ въ Угличѣ 15 Маія *; а они прі-
ѣхали туда 19 числа, тогда какъ
дѣло убіеннаго не было еще пре-
дано землѣ. Не уже ли бы Царица
матерь и придворные служители не
узнали подлога? Оба родные дяди
Царевичевы, Михаилъ и Григорій
Федоровичи Нагіе, заспали его еще
живымъ, и онъ при нихъ уже из-
пустилъ духъ. Какъ можно было
ошибиться и не разпознать его
гражданамъ Углицкимъ, которые
такъ часпо видали его? Не уже

* 1591

При радоспномъ изступлениі сво-
емъ онъ произнесъ въ Успенскомъ
Соборѣ клятву въ шакой силѣ:
чтобъ ему никого безъ суда не-

ли Клешнинъ и Вылуггинъ, бли-
жайшіе наперсники Бориса Го-
дунова, по повелѣнію котораго Ца-
ревичъ умерщвленъ, не осмотрѣли
его? — Отъ раны, нанесенной ему,
не могло обезобразиться лицо, и
черты его не измѣнились. — Все
слѣдственное дѣло, съ рукопри-
кладствомъ подъ допросами, по-
мѣщено въ печатаемой, иждиве-
ніемъ Государственного Канцлера
Графа Румянцева, впіорой часили
*Собрания Государственныхъ Гра-
мотъ и Договоровъ*, съ 103 страницы
по 124. Кто только прочитѣлъ
сей актъ, птолъ самъ собою удо-
стовѣрился, что подлинно Царе-
вичъ, а не иной кто зарѣзанъ
былъ. — Но убитый въ Москвѣ Само-
званецъ подлинно ли былъ Гри-

казнить, имущеспивъ не лишать, пайнымъ доносителемъ не вѣришь, за прежнія обиды никому не мстить, и подтвердиль сей

горій Отрепьевъ, въ монашествѣ Германомъ переименованный, на шо иѣшъ особенного акта; а есплибъ было чѣмъ доказать сie, шобъ Царь Борисъ Годуновъ не преминулъ огласить. При дальнѣйшемъ размыщленіи невольно приходишъ на мысль, не иной ли кто-либо въ Польшѣ для сего нарочно подготошенъ быль. Къ сей догадкѣ между прочимъ подаетъ поводъ появившийся въ 1643 году Самозванецъ, котораго издѣлска пріучали называться сыномъ первого Лжедимитрія и Марины. Онъ скрывался въ Брестѣ Литовскомъ у Езуитовъ; настоящеежъ имя ему было Янъ Луба. Не повтореніе ли это прежней подготошки?

условный актъ, никогда въ Россіи не бывалый, крестнымъ цѣлованіемъ; но скоро нарушилъ произвольный свой обѣтъ, и чрезъ то при самомъ вступленіи на Престоль пригоповилъ себѣ низверженіе. Народный ропотъ тогда предрекъ ему, что не твердо будетъ царствованіе; а недоброжелатели его начали раздувать плѣющія подъ пепломъ искры мятежей. Испребленіемъ одного Самозванца не кончились бѣдствія Россіи; враги ея устроили новый ковъ на пагубу ей. Чрезъ ухищренія ихъ явился другой Лжедимитрій, какъ лютый вепрь, изъ дубравы выбѣгшій шерзать ее. Современники назвали его *Тушинскимъ воромъ*; но кто дѣйствительно былъ онъ, этого утверждать не можно. Существованіе его продлилось

столько времени, сколько нужно сие было для Поляковъ. Едино-мышленные съ нимъ злодѣи разгласили, будто бы онъ прежде въ Угличѣ, а попомъ въ Москвѣ спасся отъ убіенія. Подкрѣплявшія его Польскія войска, устроивъ лагерь за 12 верстъ отъ Москвы, по Волоколамской дорогѣ, въ селѣ Тушинѣ, опустошали съ нимъ заодно окрестныя селенія огнемъ и мечемъ; а легко-мысленныхъ привлекали къ себѣ обманомъ и лестію.

Царь Василій Іоанновичъ Служба пожаловалъ Князя Пожарскаго Кн. Почкиномъ Спольника, и отправилъ его въ званіи первого Воеводы ^{жарскаго при Царѣ} съ значительнымъ отрядомъ, для ^{для Василія} защищенія Коломны отъ послѣ ^{вичъ.} шавшихъ овладѣть симъ горо- ^{*1606} домъ матрёжниковъ.* Онъ пред- ^{*1606}упредилъ ихъ своимъ трудомъ при-

ходомъ", и "не разсудилъ ядапъ наступленія сихъ непріятелей; но узнавъ, чѣпо они оспановились за Зо верстъ, въ селѣ Высокомъ, оправился къ нимъ ночью, на утренней зарѣ напалъ на нихъ неизвестно, побилъ ихъ наголову и всѣмъ обозомъ овладѣлъ. Чрезъ годъ одержана имъ другая победа надъ бунтовщикомъ Сальковымъ, который перехватывалъ всѣ обозы, идущіе съ хлѣбомъ въ Москву по Коломенской дорогѣ, и оголодилъ Столицу. Нашедъ его у рѣчки Пехорки, сразился съ нимъ и до пѣхъ порь кололъ и рубилъ сихъ злоумышленниковъ, чѣпо отъ всей исполы ихъ осталось только Зо человѣкъ, которые, скрывшись въ лѣсахъ, едва спасли себѣ жизнь. Попомъ былъ онъ Воеводою въ Зарайскѣ, гдѣ возмущившіеся

городскіе жишли едва не убили его; но неустрашимостию своею и благоразумно принятими мѣрами онъ удержалъ сей городъ въ вѣрности къ своему Государю. Въ продолженіе царствованія Шуйскаго, Князь Пожарскій куда ни былъ посланъ, вездѣ съ успѣхомъ дѣйствовалъ. При осадѣ Москвы опять злодѣевъ онъ не отступно при Царѣ находился, и за вѣрную службу награжденъ былъ отчиною селомъ Нижнимъ Ландехомъ съ деревнями въ Сузальскомъ уздѣ.

Власть Царя Василія Іоанновича день опять дня ослабѣвала. Иные бѣжали опять него къ Самозванцу въ Тушино, другіе передались Полякамъ и немногіе повиновались ему. Современныя лѣтописатели винятъ его за то, что онъ, женясь на прекрасной

женіе
Царя
Василія
Іоанновича.

Княжнѣ Буйносовой, занимался
шелько ею и веселоспями, пре-
небрегъ свои обязанности и о-
содержаніи въ благоустройствѣ
войска своего ни мало не забо-
тился: „видяжь себе воинство
„опть Царя оставлено и небре-
„гомо, Воеводъ и Начальниковъ
„не восхопѣша слушати и ра-
„зыдошась кијдо во грады и въ
„домы свои, а ини опыдоша
„къ ложному царю.“ Царская
казна до того испощена была,
что на содержаніе воиновъ пе-
ребиты были въ монету золотые
и серебряные сосуды церковные,
креспы и оклады съ образовъ.
Неудовольствие народа опть пре-
щерпѣваемаго въ Сполицѣ голо-
да и опть беспечности Царя
дошло до крайности; а жесто-
кія казни надъ попадавшимися
въ плѣнь Поляками и обольщен-

ными Самозванцемъ Россіянами произвели всеобщее къ нему оппозиціе. Іюля 17^{*} онъ принялъ * 1610 нужденъ быть сложить съ себя Царскую корону.

По низложениі Шуйскаго на Междуспало въ Россіи междоцарствіе, царствкоторое попустивъ внутренніе въ Россіи, безпорядкамъ и своевольству, предало ея на произволъ и внѣшнимъ врагамъ. Овладѣвшіе королемъ Государственнымъ Бояре разослали по всѣмъ городамъ окружныя Грамоты, чрезъ которые убѣждали Россіянъ къ защитею поруганного православія и разоряемаго Поляками и Самозванцами Отечества и опп-всюду созывали въ Сполицу для избранія Государя *всею землею*. Но не уразумѣвъ испинныхъ пользъ Россіи и въ пропирѣчіе самимъ себѣ, сіи правищели не дождались

народнаго согласія, и чрезъ мѣсяцъ послѣ отрѣченія Шуйскаго избрали Царемъ Королевича Владислава, сына Короля Польскаго Сигизмунда III, чрезъ что усугубили бѣдствія въ Отечествѣ. Кровопролитія и опустошенія продлились отъ сего скоропоспижнаго выбора на нѣсколько лѣтъ.

**Дого-
воръ съ
Гепма-
номъ
Жол-
кевс-
кимъ
и Ца-
ремъ
Короле-
вича
Влади-
слава.** Правильствующіе Бояре за-
ключили 17 Августа съ подспу-
тившимъ къ Москвѣ Гепманомъ
Спаниславомъ Жолкевскимъ до-
говоръ о упрощеніи Польскаго
избранію Россійской короны, по-
нии Ца-
ре-
и
Короле-
вича
Влади-
слава. Правилъ, спаптей въ семъ до-
говорѣ помѣщенныхъ, и обѣ оп-
правленіи для сего къ отцу его
Королю Сигизмунду Россійскаго
посольства. Въ спаптяхъ же
сего договора между прочимъ по-

спановлено было; чтобъ Королевичъ принялъ Греческое вѣроповѣданіе; короновался бы въ Москвѣ отъ Патріарха и не-предпочиталъ бы Римскаго Богослуженія Греко - Россійскому; чтобъ прежнихъ въ Россіи узаконеній ни въ чемъ не нарушилъ; сообразовался бы съ давними народными обычаями и опчинъ безъ приговора Боярскаго не раздавалъ; чтобъ помогающаго Тушинскому Самозванцу Яна Сапегу съ войсками отозвалъ; чтобъ оптецъ его Сигизмундъ отъ Смоленска отспустилъ, и чтобъ изъ войска Польскаго, споящаго подъ Москвою, не иначе впускать въ городъ для покупки съѣстныхъ припасовъ, какъ съ видами отъ Гетмана и не болѣе двадцати человѣкъ.

Князь Пожарскій предвидѣлъ

Подви- несостоятельность сего дого-
 ги Кн. вора и съ твердоспю пропиво-
 Пожар- спояль Полякамъ , укрѣпясь у
 скаго Николы Зарайскаго съ опрядомъ
 при на- своимъ. Получивъ извѣстіе, что
 чалѣ. Прокофій Ляпуновъ осажденъ
 между- былъ ими въ Пронскѣ , онъ съ
 царсп- помошю Рязанцовъ и Коломничъ
 вія. освободиль его отъ осады; а когда
 возвратился въ свой спанъ, то
 нечаянно напавшихъ на оный
 непріятелей побилъ и разогналъ.
 Съ Ляпуновымъ оба они собрали
 сполько рапниковъ, что при-
 ближеніе ихъ къ Москвѣ навело
 спрахъ на Поляковъ и понудило
 начальствовавшаго надъ ними
 Гепмана Госѣвскаго, вопреки за-
 ключенному съ Жолкевскимъ до-
 говору, ввесть въ Столицу свои
 войска. Но Госѣвскій пѣмъ не
 удовольствовался, а умыслилъ съ
 Михайломъ Салтыковымъ побить

непокорныхъ имъ житіелей Мѣ-
сковскихъ. Въ бѣдственныиѣ погода
для Москвы день 19 Мартиа * Понѣ^{*} 1611
ляки разспавили воиновъ сво-
ихъ по площадямъ и успреми-
лись на беззащитныхъ гражданъ
съ люпостю тигровъ, кололи
и рубили не только попадающихся
на встрѣчу, но вламывались въ
дома, и тамъ не щадя ни пола,
ни возраспа, погубляли всѣхъ
оспрѣемъ меча. Когда они пово-
ропились съ Тверской на Срѣ-
щенскую улицу, то вспрѣчены
были сильнымъ сопропивленіемъ
отъ храбраго Князя Пожарскаго.
По упорномъ сраженіи, онъ прину-
дилъ ихъ съ поперею опспу-
нить. Для защиты отъ ожидаемаго и впредь нападенія сдѣ-
жалъ онъ наскоро укрѣпленіе окон-
то приходской: своей церкви Вве-
денія во храмъ Пресвятыя Дѣвы,

что на Лубянкѣ. Мѣры, приятыя имъ къ оборонѣ, раздражили враговъ людыхъ. Они, въ отмѣщеніе ему, зажгли дома въ Бѣломъ городѣ, и насакивая на спасающихся опь пламени, поражали ихъ мечами и копьями. Скоро всѣ жилища опь Тверскихъ воропъ до Калужскихъ превращены были въ пепель, большія груды пруповъ запѣсняли улицы, споны израненыхъ смѣшивались съ воплями младенцевъ, копорые, прилегши къ сосдамъ умершихъ матерей, помицлись опь голода и спужи; звѣрскіе крики неисповѣдныхъ супостатовъ и вопли закалаемыхъ ими жертвъ издалека раздавались; ищущіе себѣ спасенія въ бѣгахъ опчаяніемъ своимъ наводили спрахъ и на защитниковъ неуспрашимыхъ. На другой день

занягашельства, убийства и неисповеди съ такимъ же возобновились ужасомъ; все проспранство за землянымъ городомъ опять Зачатейского монастыря до Лубянки объято было пламенемъ. Одинъ только Князь Пожарской въ укрѣленіи своеемъ у Введенской церкви опять остановилъ успремленіе освирѣпѣвшихъ враговъ, выдержалъ многократныя ихъ нападенія, не пропустилъ ихъ въ защищаемую имъ часть города и сохранилъ оную опять убийствъ и всесожженія; но сражаясь безпрерывно два дни, онъ изнемогъ опять многихъ ранъ и палъ за мертво. Вѣрные сподвижники его обомлѣли, съ ужасомъ обступили безчувственного; но опомнясь, начали испытывать, не осталось ли въ немъ признаковъ къ жизни. Ощупивъ біеніе

сердца, поспѣшно вынесли его изъ Москвы на рукахъ своихъ и укрыли въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ; а оттуда препроводили его больнаго въ Нижегородскую опічину, Пурецкую волосТЬ, къ супругѣ и дѣламъ.

**Бѣдственное
состоя-
ніе Го-
судар-
ства.** Москва послѣ Князя Пожарскаго доспалась въ добычу Полякамъ; они, избивъ сопротивлявшихся имъ и разогнавъ всѣхъ вѣрныхъ гражданъ, захватили въ плѣнъ и принявшихъ на себя управлѣніе Государствомъ первospѣпенныхъ Бояръ, овладѣли Царскими сокровищами и укрѣпились въ Кремль и Кипаѣ. Между тѣмъ Король Сигизмундъ III, по непоспѣжимой своей политикѣ, согласясь отпустить въ Россію сына своего Владислава на царство, продолжалъ осаждать Смоленскъ, съ Россіянами поспу-

паль непріятельски для того, чтобъ вмѣсто Владислава выбрали Царемъ его самаго. Раздачею опчинъ и разными обольщеніями, онъ убѣждалъ къ сему захваченныхъ въ Москвѣ Бояръ, спавлявшихъ Совѣтъ Государственныи, чтобъ они внушали угнетенному народу умолять его о возложении на себя Царской короны. Нѣкоторые изъ нихъ и спарались о штомъ; но никто не слушалъ ихъ. Всѣ связи Государственаго правленія разрушались; не было тогда ни повелѣвающихъ, ни повинующихся; народъ уподоблялся опадшимъ опъ деревъ листьямъ, порывистыми вѣтрами съ разныхъ сторонъ возметаемымъ. Въ сie пагубное для Россіи время насилие и коварство повсюду торжествовали, развращеніе нра-

вовъ опъ сообщенія Москви-
шянъ, съ непріятелями усили-
лось до шакой спепени, что
хула превзошла хвалу, общесп-
венное мнѣніе поперяло свою
силу, и мушки забыли честь,
а женщины спыдъ. Но въ спра-
нахъ отдаленныхъ опъ нрав-
спвенной заразы являлись еще
мужи духа твердаго и сыны
опечеству вѣрные, являлись и
изчезали, опъ того, что не обрѣ-
щали ни въ комъ надежной под-
поры. Во святой только оби-
щели Угодника Божія Сергія
Архимандритъ Діонисіи и Келарь
Аврамій Палицынъ дерзали воз-
вышать гласъ испинны и взы-
вать къ Россіянамъ о защищенніи
вѣры и о спасенії Государства.

Дѣйст- Сіи Боговдохновенные спарцы,
віе про- общему благу съ посپояннымъ
и з в е - рвеніемъ усердствовавшіе, опи-

савъ погдашнее состояніе бѣд-денное
спвующаго Оппечеспва, разсыла- въ Ни-
ли во всѣ города грамоны, и жнемв-
именемъ Бога, святоспю закона Новѣ-
и народнымъ благосостояніемъ городѣ
убѣждали и заклинали всѣхъ Рос- шами
сіянъ поспѣшишь на помощь къ омъ Ді-
Сполицѣ для изгнанія водворив- онисія
шихся тамо Поляковъ. Увѣщанія и Авра-
ихъ произвели желаемое дѣйствіе.
амія.

Нижегородскіе граждане, читая
всенародно сіи посланія, воспла-
кали отъ сердечнаго сокрушенія.
Купецъ, торговавшій мясомъ, но
прежде бывшій воиномъ, Кузьма
Минич Сухорукой, одушевляе-
мый пламеною любовію къ Оппе-
чеспву, велегласно произрекъ пог-
да къ народу: „Буде намъ похо- Рѣчъ
„, пѣти помочи Московскому Го- Мини-
„, сударспву, ино намъ не пожа- ча къ
„, лѣпи живоповъ своихъ; да не город- Ниже-
„, шокмо живоповъ своихъ не по- цамъ.

30

„жалѣть, и дворы свои продать
„и жены и дѣти закладывать
„и бити челомъ, ктобъ вступ-
„ился за испинную православ-
„ную Вѣру и быль бы у насъ
„начальникомъ.“ Полюбилась
Нижегородцамъ рѣчь его: они на-
чали между собою совѣтоваться,
кому бы ввѣришь себя, и называя
поимянно всѣхъ извѣстныхъ имъ
Бояръ и Воеводъ, осипавались въ
недоумѣніи. Не могши рѣшииться
на выборъ, они спросили о томъ
мнѣнія у Кузьмы Сухорукаго. На
сіе опрѣдѣлъ онъ, что и самъ
не знаетъ, кого выбрашь; но
обѣщался о томъ подумать и
чрезъ нѣсколько дней извѣстить
ихъ. Симъ опрѣдѣломъ граждане
удовольствовались и разошлись
по домамъ своимъ съ нѣкоторою
надеждою на избавленіе отъ на-
пасней.

Сухорукой, по громкой молвѣ, Свида-
 чилъ Князя Димитрія Михай-^{ніе Ми-}
 ловича Пожарскаго и никого изъ-^{нича}
 Бояръ не зналъ надежнѣе и до-^{сѣмъ}
 спойнѣе общеспіеної довѣрен-^{Пожар-}
 ности; но не переговоря съ нимъ скимѣ.
 и не получа опѣ него согласія,
 не осмѣлился провозгласить все-
 народно имени его. Онъ въ шу-
 же ночь поспѣшилъ направиль
 путь въ Пурецкую волость, где
 Князь заживлялъ на тѣлѣ свои
 раны, не немогши заживить ихъ
 на сердцѣ своемъ. Появленіе Ниже-
 городскаго купца, шоргующаго
 мясомъ, Князь почелъ дѣломъ
 маловажнымъ. Но когда сей ку-
 пецъ, допущенный къ постелѣ
 его, началъ съ жаромъ патріо-
 та возвѣщать ему объ усердіи
 Нижегородскихъ гражданъ къ
 избавленію Россіи отъ порабо-
 щенія иноплеменныхъ, то боль-

ный, преодолѣвъ свое изномеженіе, невольно приподнялся и выслушивалъ его съ великимъ вниманіемъ; а когда Козьма объявили ему о причинѣ прѣзда своего и съ чувствованіемъ вдохновеніаго опть самой природы мудреца, началъ умолять, чтобъ онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ, по при каждомъ словѣ его облегчались сердечныя раны Пожарскаго и помраченное воображеніе его вдругъ озарилось возможносію сего предпріятія. Въ опвѣтъ Миничу сказалъ онъ, что гоповъ проливать свою кровь до послѣдней капли за Вѣру и Отечество, подалъ ему руку и указывая на свой мечъ, произнесъ: *мужаимся и укрепимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предѣ*

отима своимъ. Съ сей минуты неравенство состояній между ими изчезло; два благороднѣйшія чувствованія сліялись въ одно, и купецъ сдѣлался другомъ Князя.

Миничъ, возвратясь въ Нижній Новгородъ, созвалъ всѣхъ гражданъ на площадь, возвѣстиль имъ, что онъ предлагаетъ въ предводители надъ земскимъ ополчениемъ извѣстнаго неуспраши- Пожар- моспю своею, благоразуміемъ и скаго чеснотсю Стольника и Во- Воена- еводу Князя Димитрія Михай- чальни- ловича Пожарскаго, и вопросилъ комъ ихъ, хотятъ ли они его и любъ нія; а ли онъ имъ? — Всѣ въ одинъ Миничу голосъ воскликнули: хотимъ, хотимъ! онъ любъ намъ! Тутъ же приговорили послать къ нему въ вѣря- ющихъ избранныхъ опять всѣхъ сословій лучшихъ лю-

дей, чтобъ онъ вспутился за православную Вѣру и за Государство. Князь объявилъ имъ сердечную свою готовность на сей подвигъ; но попробовалъ, чтобъ выбрали они изъ посадскихъ людей, кому бысть у ша-
кого великаго дѣла для сбора и храненія казны. Когдаjkъ они запруднились въ томъ и отпо-
звались, что нѣсть у нихъ ша-
кихъ людей, то онъ именно предложилъ имъ Кузьму Мини-
ча, какъ человѣка, знающаго во-
енную службу и къ такой дол-
жности способнаго. Нижегород-
цы очень охотно согласились на
сие, нарѣкли Минича *выборнымъ*
отъ всей земли теловѣкомъ и да-
ли ему письменный приговоръ съ
рукоприкладствомъ и съ печатъ-
ми своими въ такой силѣ, чтобъ
имъ бысть послушнымъ и по-

корнымъ во всемъ, рабнымъ людямъ собирашь деньги безоспа- новочно, не жалѣя своего иму- щеспва, и въ случаѣ нужды даже своихъ женъ и дѣлней за- кладывали.

Какъ только слухъ распро- Содѣй- спранился о семъ произшесп- ствіе въ віи, по многіе города напере- земс- рывъ спарадились принять участіе комъ дѣ- въ Земскомъ дѣлѣ, предпріятіемъ лѣ мно- для спасенія Отечеспва. Заслу- гихъ го- женные воины, въ забытіи жив- родовъ. шіе, какъ отъ сна воспрянули, услышавъ, что не по мѣспни- ческимъ случаемъ, а по заслу- гамъ и достоинству избранъ Вождемъ воинства, движимаго единою любовію къ Отечеспву, Князь Пожарской. Отвсюду начали спекаться подъ знамена его. Смоляне, Дорогобужане и Вязмичи, жившіе въ Арзамасѣ,

первые явились; въ слѣдъ за ними Рязанцы, Коломничи и многіе Украинцы пришли на сборное мѣсто. Нижегородское ополченіе приняло название *свободныхъ людей*, и привлекательность сего слова произвела свое дѣйствіе: люди изъ всѣхъ городовъ шли туда охотно.

Публичный вѣзьмъ Кн. Пожарскаго въ Нижнемъ Новгородѣ и распоряженія его Упѣшеніе и спокойствіе душевное врачующее болѣзни вѣрнѣе всѣхъ лѣкарствъ. Князь Пожарской, будучи въ лучшихъ лѣшахъ жизни, скоро исцѣлилъ Нижний ся. Какъ избранный Вождь, онъ торжественно вступилъ въ Нижний Новгородъ, сопровождаемый многими съѣхавшимися къ нему воинами въ броняхъ и блестящихъ доспѣхахъ. Величавая осанка, быстрый взглядъ и добродушіе, въ чертахъ лица его изображающееся, при безпорочномъ

имени, привлекали къ нему народъ, Съ радостными восклицаніями вспрѣшили его граждане и поднесли ему собранныя съ нихъ Кузьмою Миничемъ деньги и запасы на продовольствіе войска. Воеводы и Дворяне, спарѣе его родомъ, чиномъ и лѣпами, охотно подчинялись ему, отменяя закоренѣлые предразсудки мѣстничества. Онъ принималъ всѣхъ привѣтливо, одобрялъ усердіе каждого и поощрялъ къ неуспрашимой твердости и единодушію. По всѣмъ Великороссійскимъ городамъ онъ разославъ грамоты, въ которыхъ опять имени всѣхъ чиновъ уведомляя о порученіи ему Нижегородскаго ополченія для избавленія Москвы опять Поляковъ и для избранія на Россійскій престолъ Государя, убѣждаль споспѣшество-

вать благонамѣренному его по-
двигу и присылать къ нему день-
ги и надежныхъ рапниковъ для
продолженія отечественной вой-
ны, также выборныхъ опть вся-
каго званія людей для совѣща-
нія о дѣлахъ земскихъ. Первымъ
опытомъ предвѣденія его было
то, что онъ упредилъ намѣре-
ніе непріятелей, которые хо-
тили овладѣть Ярославлемъ.

Походъ Онъ послалъ туда родствен-
ного вѣника своего Князя Димитрія
Я р о - Петровича Лопату Пожарскаго,
с л а в л ь . а вскорѣ и самъ со всѣмъ вой-
скомъ туда же выступилъ. Въ
Балахнѣ и Юрьевцѣ Повольскомъ
жители поднесли ему помощныя
деньги и дали людей на служ-
бу. На пути своемъ онъ встрѣ-
тился съ гонцами опть споящихъ
подъ Москвою Воеводъ : Князя
Димитрія Тимоѳеевича Трубец-

каго и Козацкаго начальника Ивана Заруцкаго. Въ грамотахъ своихъ они призывали его на помощь для одолѣнія общихъ непріятелей. Онъ отпустилъ гонцовъ съ благопріятнымъ отвѣтромъ, прибылъ въ Кинешму; гдѣ давъ разыхъ войску, пришелъ въ Кострому, спасъ памъ отъ смерти неугоднаго гражданинъ Воеводу Ивана Шереметева, опредѣлилъ на мѣсто его другаго, и пѣмъ народное волненіе успокоилъ. Изъ Костромы отправилъ онъ отрядъ въ Сузdalъ для прогнанія опшуда опустошившеля Просовецкаго. Обдуманною дѣятельностію и справедливостію своею онъ скоро привлекъ къ себѣ сердца благомыслящихъ. При отъездѣ его въ Ярославль Костромичи пожертвовали на ополченіе значительную суммою

деньгъ, и всѣ жищели опь мала до велика провожали его съ благословеніями на дѣло благое. Ярославцы издалека вспрѣшили его съ изъявленіями чрезвычайной радости, угощали его и поднесли ему дары; но онъ для себя ничего не принималъ. Въ Ярославль получилъ онъ еще большую подмогу денежную изъ разныхъ городовъ на содержаніе войска. Не одни Россіяне спѣшили къ нему; но и многіе Татара, въ Касимовѣ, Романовѣ и Темниковѣ издавна поселенные, просили его о принятіи ихъ въ службу.

**Пріоб-
рѣшен-
ная имъ
опѣвѣхъ
довѣ-
рен-
носіи.** Безчеловѣчные поступки вѣроломно овладѣвшихъ Москву Поляковъ и насильственная смерть опь нихъ Патріарху Гермогену день опь дня прегорчали Россіянъ и сдѣлали войною пропивъ сихъ упѣснителей

народною. Разномысліе споявившихъ подъ Москвою Воеводъ и необузданное своевольство Козаковъ опнимали довѣренность къ собравшемуся памъ войску и усугубляли ея къ ополченію Князя Пожарскаго; отъ того число воиновъ его день отъ дня множилось. Недоспавало ему благоразумнаго Первосвященника, который бы напутствовалъ смирявшихся со спези правой и подкрѣплялъ предвоспріятый имъ подвигъ могуществомъ Вѣры; а какъ онъ не дѣлалъ ничего властно, то и предложилъ сподвижникамъ своимъ о необходимости въ духовномъ паспурѣ. Получивъ на то одобрение ихъ, онъ написалъ отъ имени всѣхъ чиновъ къ Митрополиту Казанскому Ефрему грамоту, въ которой извѣщая его о мучениче-

ской кончинѣ, постигшей Патріарха Гермогена, и о сиротѣющій Церкви, просилъ посвятить избраннаго по общему приговору Савинскаго Игумена Исаія въ Митрополиты Крушицкой епархіи и снабдить его для священничества ризницею.

Новгород. Въ Ярославль Князь Пажародцы ской получиль изъ Новагорода избира- неожиданную вѣсть, ч то Ново-
ю ^ш _в городцы сами собою избрали на Царемъ ^{швед-} царство Шведскаго Королевича скаго Филиппа, сына Карла IX. При-
Короле- сланные о томъ грамопы опъ-
вича Воеводы Князя Одоевскаго, опъ-
Филиппа. Митрополита Исидора и опъ-
Шведскаго Генерала де ла Гардіе вскорѣ подтвердили то, въ чемъ онъ хотѣлъ бы еще сумнѣваться. Потомъ прибыло въ Ярославль и формальное посольство Новогородское для убѣжденія

Князя Пожарского и всѣхъ находившихся при немъ Воеводъ къ признанію Государемъ своимъ Королевича Филиппа. Оспорожный сполькоожъ въ войнѣ, какъ и въ политическихъ дѣламъ Кн. Димитрій, не давъ на сie рѣшильного отвѣта, разослалъ по всѣмъ городамъ окружныя грамоты съ приглашеніемъ выборныхъ, отъ всякаго чина людей для совѣщенія о семъ важнѣйшемъ Государственномъ дѣлѣ.

Не ожидая ничего доброго отъ Швеціи, Князь Пожарской пред- Негоці- почелъ другую мѣру. Онъ рѣшил- ація Кн., ся убѣдить Цесаря Рудольфа II Пожар- скаго съ къ заспущенію за Россію. Къ Цеса- сему подаль ему поводъ возвра- рѣмъ щавшійся изъ Персіи чрезъ Яро- Рудоль- славъ Императорскій Послан- фомъ II, никъ Іосифъ Грегоріи, который бывъ свидѣтелемъ повсемѣстнаго

опуслошеннія и разспройсіва, предложилъ Князю принять на Россійскій престолъ Цесарева брата Эрць-Герцога Максимилиана, и увѣрилъ его, чи то ежели онъ съ Боярами на сіе согласицѧ, то Государь его прекратитъ кровопролитіе въ Россіи и при- нудитъ Польскаго Короля навсегда пребыть съ нею въ мирѣ и союзѣ. Послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, Пожарской не отвергъ сего спо- соба къ возстановленію пишины въ Ощечеспѣ. Но Максимилианъ, отказавшійся принужденно въ молодости своей отъ Польской короны, не рѣшился въ спаро- сти подвергаться новымъ пре- вратностямъ щастія, и подъ предлогомъ слабости здоровья отрекся отъ трудностей, со- пряженныхъ съ пріобрѣтеніемъ Россійскаго престола. При всей

безпечності, копорою упрека-
ють Рудольфово правленіе, онъ
не переспавалъ забопипсья о сей
негоціаціи съ Княземъ Пожар-
скимъ и прислалъ къ нему на-
рочнаго съ другимъ предложені-
емъ: избрать Царемъ одного изъ
племянниковъ его. Для сего на-
значены уже были и послы Це-
сарскіе въ Россію. Подлинное со-
держаніе даннаго на сіе Княземъ
Пожарскимъ отвѣта до нынѣ
оспается неизвѣстнымъ; но до-
стовѣрно то, что онъ топ-
часъ отправилъ въ Вѣну пере-
водчика Еремѣя Эспермано-
ва, копорый пріѣхавъ туда, не
заспалъ уже Цесаря Рудольфа
въ живыхъ; а между тѣмъ и
въ Россіи все перемѣнилось.

Среди сихъ занятій бодрству-
ющій военачальникъ во всѣ спо-
роны, къ Ярославлю прилегаю-
щи его съ побѣд.

жде и щія, разсылалъ опряды войскъ ными. своихъ для прогнанія чужеземнымъ разорителей, съ единоплеменными измѣнниками соединившихся. Сопротивлявшіеся безъ пощады побиваемы были; а покаряющіеся добровольно принимались въ число свободныхъ воиновъ.

Безкорыстие Начальствующіе надъ спояшими подъ Москвою ополченіемъ, Князь Трубецкой и Заруцкой, прислали Князю Димитрю Михайловичу жалованную грамоту на богатое село Воронино, въ Косицкомъ уѣздѣ, съ большимъ количествомъ земли; но онъ не принялъ отъ нихъ сего даянія. Во всю жизнь свою не подалъ онъ никакого повода подозревать его въ корыстолюбіи; опытовъ же щедроты его много.

Преданный Полякамъ дворян-

нинъ Григорій Никитич Орловъ Оглаше-
подалъ Царю Владиславу чело- ніє Кн.
бітную , въ котрой называя Пожар-
Князя Пожарскаго измѣнникомъ; съаго
просилъ себѣ въ помѣщье Суз- опъ Ца-
дальскую опчину его Нижній дислава
Ландехъ съ деревнями, и получилъ измѣн-
оную — на бумагѣ. Владиславъ, никомъ.
въ жалованной Орлову на владѣ-
ніе грамотѣ , причину отнятія
у Князя Пожарскаго собствен-
ностіи велѣль огласить слѣдую-
щими словами : *понеже Князь
Дмитрій намъ измѣнилъ, нынѣ у
воровъ вѣ полкѣхъ.*

Заруцкой, жениясь на Маринѣ, Поку-
Сенномирскаго Воеводы дочери , шеніе на
бывшей женою двухъ Лядими- жизнь
шпріевъ, захопѣль самъ царство- его.
вашъ въ Россіи подъ именемъ
сына ея Ивана , опъ Гришки
Опрепьева рожденаго. Кромѣ
Князя Пожарскаго, онъ не чаялъ

ни отъ кого имѣть препоны въ исполненіи своего замысла, и для того подкупилъ подобныхъ себѣ злодѣевъ, чтобъ умертвили его; но подкравшійся къ нему въ шолпѣ убійца сдѣлалъ промахъ и ранилъ въ ногу Козака, спо- явшаго возлѣ Князя. Злоумышленіе открылось и всѣ заговорщики по имянно были названы. Народъ хотѣлъ ихъ шутъ же расперзать; но Пожарской даровалъ имъ жизнь и приказалъ иныхъ разослать въ дальніе го- рода, нѣкоторыхъ же изъ нихъ взять съ собою въ Москву для изобличенія шамъ предъ всѣми, главнаго виновника сего заговора.

**Проме-
дленіе
его въ
Яросла-
вѣ.** Послѣ сего произшествія Князь Пожарской пріостановилъ свою дѣятельность и началъ предаваться увеселеніямъ. Можешь быть, что колебался онъ

сомнѣніями опѣ покушенія на жизнь его; либо ожидалъ, какой оборотъ примутъ начатые имъ переговоры съ Цесаремъ и съ Новымъ Городомъ. Вѣроятнѣе жъ всего, что онъ въ сіе время собиралъ необходимыя военачальнику свѣденія о состояніи непріятеля, обдумывалъ планъ предстоящаго ему подвига; а въ свободныхъ разговорахъ на пирахъ извѣдывалъ мысли и расположенія Воеводъ своихъ. Многія предпріятія не удавались опѣ того, что производя ихъ въ дѣйствіе, не предусматривали препятствій и не приготавлялись къ преодолѣнію оныхъ. Между тѣмъ забоцливые иноки, Діонисій и Авраамій, двоекратно присылали къ нему соборныхъ своихъ спарцевъ съ моленіемъ обѣ ускореній своего похода подъ Москву. Какъ

скоро приспѣло къ тому времени, что успроивъ и распорядивъ свое войско, онъ высѣпуилъ изъ Ярославля, и напередъ отправилъ въ Москву два сильные отряда, одинъ подъ предводительствомъ Дми-
тріева и Левашева, а другой подъ начальствомъ родственника сво-
его Князя Лопаты Пожарскаго
и Самсонова. Первому онъ при-
казалъ спашь и укрѣпиться око-
номъ у Пепровскихъ, а другому
у Тверскихъ воротъ, и спрого
воспрепилъ имъ соединяться съ
прежними подмосковными вой-
сками.

Вѣро-
мспіво
Заруц-
каго.

Заруцкой, бывъ обнаруженъ въ
своемъ умыслѣ, нечаянно напаль-
сь Козаками на впорый отрядъ;
но не получивъ въ томъ успѣха,
удалился съ приверженными къ
нему войсками къ женѣ своей
Маринѣ въ Коломну, ограбилъ

городъ, и взявъ ее съ сыномъ ея, пошелъ чрезъ Рязанскія области сперва въ Воронежъ, а оттуда пробрался къ Астрахани. Число послѣдовавшихъ за нимъ было такъ велико, что у Князя Трубецкаго до половины убавилось войска (4).

(4) Заруцкой, овладѣвъ Астраханью, Намъ-
опправилъ къ Персидскому Шаху реніе
Аббасу II отъ имени жены своей, на- Заруц-
зывшейся тогда Царицею Марь- каго и
ею Юрьевною, Пословъ съ пред- Марии-
ложениемъ принять ихъ со всею ны пре-
Астраханскою областю подъ свою дашься
защиту. Въ числѣ опправленныхъ съ Аст-
пуда находился торговавшій въ рахан-
Россіи Персидскій купчина Мур- скимъ
шоза, котораго Шахъ призвавъ къ Цар-
себѣ , распрашивалъ о Маринѣ : ствомъ
какова она лицомъ , спапна ли , Персид-
мoldа ли , горячиль у ней руки скому
и чѣмъ она подарила его? — Хи- Шаху.
трый Муршоза отвѣтами своими

Походъ Князь Пожарской, отправляясь изъ Ярославля на предлежащій ему подвигъ, сопровождаемъ былъ молитвою духовныхъ и благопожеланіями всѣхъ гражданъ,

на сie возбудилъ пресыщенiemъ роскоши припущенный вкусъ Владимира своего и поднесъ ему двѣ склянки вина, которыми Марина, оппуская его, пожаловала. Аббасъ, наливъ себѣ того вина полную чашу, и выпивъ до капли, произнесъ слѣдующія слова: «теперь я пью вино ея, а впредь видашъ ли мнѣ ее самое у себя на постель!» Еспѣлибѣ не пощастливилось Боярину Князю Одоевскому прогнать Заруцкаго за Яикъ, тобѣ Шахъ легко завладѣлъ погода Астраханскимъ царствомъ. Планъ его былъ таковъ: отправить въ Астрахань 500 отборныхъ воиновъ своихъ съ надежнымъ предводителемъ, дать ему денежной казны двадцать ты-

Съ первого ночлега послалъ онъ лавля приказы, гдѣ кому, и когда подъ кѣ Москвою соединиться съ нимъ.

Ноптомъ, поруча главное надъ войскомъ начальство Князю Ивану Андреевичу Хованскому и

сячъ шюменей, и снабдивъ хлѣбными запасами и шарапомъ, сперва задобришь служилыхъ Астраханскихъ людей выдачею жалованья, попомъ, по согласію съ Заруцкимъ, перепоить ихъ до пьяна и побить всѣхъ. Астрахань онъ удержалъ бы за собою, на Теркахъ построилъ бы каменный городъ для Заруцкаго, а сладостраспинную Марину взялъ бы въ Сераль кѣ себѣ. — Но сіи опасные враги Россіи были пойманы и привезены въ Москву, гдѣ Заруцкой посаженъ былъ на колъ, малолѣтний сынъ Мариинъ, съ Гришкою Отрепьевымъ прижитый, повѣщенъ, а сама она кончила постыдные дни свои въ темницѣ.

Кузьмѣ Миничу, самъ опѣхалъ въ Суздаль: „помолицься Всеми-
„лоспивому Спасу и у роди-
„шельскихъ гробовъ просити-
„ся.“ Освятивъ душу свою бо-
гомысліемъ, онъ увидѣлъ тупъ,
какъ близко живые отстоять
опѣ мершыхъ, и что за сею
только преградою обнаружен-
ныя дѣянія человѣковъ либо
увѣнчеваются блаженствомъ не-
скончаемымъ, либо наказуются
щерзаніями совѣстю вѣчными.
Возвращаясь къ войску, ожидав-
шему его въ Росповѣ, онъ по-
слалъ оппуда небольшой от-
рядъ на Бѣло озеро для наблю-
денія за движеніями Шведовъ,
всею Новогородскою областю
овладѣвшихъ.

Предло- Въ Переславлѣ Залѣсскомъ по-
женная лучилъ онъ изъ Архангельска
опѣ во- опѣ Воеводы Князя Долгорукаго

донесеніе о прибытии шуда на енныхъ Гамбургскомъ кораблѣ иностранныхъ чиновниковъ военныхъ: ^{иностранныхъ} ^{ранцевъ} ^{помощь} Андреяна Фрейгера , Артура , ^{о пр.} Эспона и Якова Гиля съ двадцати пятью Ротмиспрами и съ соплею воиновъ въ помощь защищникамъ Отечества. Архангельскій Воевода, при донесеніи своемъ, препроводилъ изъ числа ихъ Англичанина Капитана Шава , который публично допущенъ былъ въ сплавку Князя Пожарского и прежде всего объявилъ ему отъ имени приславшихъ его, что въ бытность ихъ въ Голландіи , узнавъ о Французскомъ Капитанѣ Лавилѣ, нанимавшемъ военныхъ людей на свой корабль съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы напасть на Архангельскъ и разорить тамошнюю спорону, они донесли о семъ умыслѣ Голланд-

скимъ Статпамъ, которые и предупредили зло сіе запрещеніемъ вступать своимъ въ службу Лавиля; потомъ Шавъ подалъ опъшоварищей своихъ грамоту. Князь Пожарской, разсмотрѣвъ оную, приказалъ прочесть ее предъ всѣми и вопросилъ, надобныль военные иностранныцы? Всѣ единогласно отозвались, что нанимать ихъ никакой нужды не наспоитъ; тѣмъ паче, что между ими находился Французскій Ропмистръ Маржеретъ (5), бывшій прежде въ Россійской службѣ, злодѣяніями своими извѣстный и явно приверженный къ

(5) Яковъ Маржеретъ извѣстенъ по книгѣ, сочиненной имъ: *Etat present de l'Empire de Russie, imprimé à Paris 1669.* Онъ выѣхалъ въ Россію при Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ и былъ Капитаномъ драбантовъ его.

Польскому Королю, по наущенію
котораго съ коварнымъ намѣре-
ніемъ и предлагалъ онъ свои
услуги. И такъ рѣшено было
отказать симъ пришельцамъ, и
опинюдь не допуская ихъ къ пол-
камъ Россійскимъ, выпроводиши
во свояси. Въ отвѣтной къ нимъ
грамотѣ Князь Пожарской, по-
благодаря за являемое ими добро-
хопис্�тво, изъяснилъ свое удив-
леніе, ч то приняли они въ со-
щественство къ себѣ извѣст-
наго Московскому Государству
враждебника Маржерепа; исчи-
слилъ всѣ вѣроломства, граби-
тельства и явную привержен-
ность его къ виновнику всѣхъ
бѣдствій въ Россіи Сигизмунду
III, и рѣшишельно отказалъ имъ,
какъ по подозрѣнію на Марже-
репа, такъ и по ненадобности
въ наемныхъ избавителяхъ опол-

чившимся единодушно природ-
нымъ Россіянамъ съ надеждою
на заспупленіе Божіе и съ увѣ-
ренностию на правоспѣво своего
дѣла. Въ грамотѣ сей, а вѣро-
ятно и въ другихъ посыльныхъ
шогда за границу, Князь Дими-
трій Михайловичъ назывался
Пожарскимъ-Стародубскимъ. Всѣ
сіи военные иностранныцы, до-
ѣхавшіе уже до Вологды, опо-
сланы были назадъ въ Архан-
гельскъ; къ Воеводамъ же обо-
ихъ сихъ городовъ написанъ быль
выговоръ за то, что они при-
няли ихъ и безъ позволенія при-
слиали Шава прямо въ спанъ
Россійскій. Не напрасная была
сія укоризна; ибо отрядъ Гем-
мана Хопкѣвича дѣйствительно
напалъ на Вологду, опѣ оплош-
носии Воеводы овладѣлъ горо-
домъ и разорилъ шамошній край.

Августъ 1 * Князь Пожар- * 1612
 ской прибыль въ Троицкій Сер- И зъ
 гіевъ монастырь, гдѣ, получа из- Сергіева
 вѣстіе о приближеніи къ Москвѣ монас-
 Гепмана Хопкѣвича съ Поль- тыря приходомъ къ
 скими, Литовскими и наемными Венгерскими войсками, выспу- Москвѣ.
 пилъ изъ монастыря. Тупъ при
 самомъ выходѣ порывистый
 вѣтръ, въ лице суевѣрнымъ во-
 инамъ вѣюЩій, навель было на
 нихъ сумнѣніе; но благоразумные
 спарцы Діонисій и Авраамій увѣ-
 щаніями своими ободрили ихъ;
 а между тѣмъ и вѣтръ пере-
 мѣнился въ противную спорону.
 Не доходя до Сполицы, послалъ
 онъ знающихъ чиновниковъ вы-
 смотрѣть и выбрать выгоднѣй-
 шее мѣсто для спану своего.
 Подъ Москвою 20 Августа вспрѣ-
 тиль его Бояринъ и Воевода
 подмосковнаго войска Князь Тру-

бецкой со всѣми оставшимися
у него послѣ Заруцкаго полками,
и убѣдительно приглашалъ оспа-
новившися въ занимаемыхъ имъ па-
борахъ; но Пожарской рѣши-
тельно отрекся спаять вмѣ-
стѣ съ Козаками; отъ чего съ
перваго дня между обоими вое-
начальниками и войсками ихъ
воздорилось несогласіе. Стань
свой расположилъ онъ у Арбат-
скихъ воротъ и окопался; а меж-
ду тѣмъ разослалъ по всѣмъ го-
родамъ разыѣзды провѣдывать о
Гепманѣ. Получа доспѣвѣрное из-
вѣстіе о приближеніи его изъ
Вязьмы къ Москвѣ, онъ самъ
объявилъ о шомъ войнамъ сво-
имъ, съ духомъ твердости и
надежды преисполненнымъ, и
устроилъ ихъ къ бою.

Первое Гепманъ появился Августа 21
сраже- и расположилъ свой лагерь на

Поклонной горѣ; а на другой ^{не съ} день, переправясь чрезъ Москву ^{Гспма-}
 рѣку подъ Новодѣвичимъ мона- ^{номъ}
 стыремъ, остановился ^{Холкев-} близъ ^{вичемъ.}
 Пречисленскихъ воротъ. Князь
 Пожарской, не давъ ему огля-
 дѣться и опаборившися, вывелъ
 свое войско и самъ ударилъ на
 него со всею конницею. Бой про-
 должался съ первого часа дня
 до осьмого: (6) Видя, что Холкѣ-
 вичъ напрягаетъ всѣ свои силы
 одержать надъ нимъ поверх-
 ность, велѣлъ онъ конницѣ сво-
 ей спѣшишися, и битва съ но-
 вымъ жаромъ началась. Воины
 Пожарского не въ силахъ уже
 были выдерживать сильнаго на-
 пора оппъ Поляковъ и начали

(6) По нынѣшнимъ часамъ, сѣ-
 стаго часа утра до втораго по
 полудни.

опспупаиль. Бояринъ Князь Трубецкой, обѣщавъ прежде напасшъ на Гепмана съ боку, оспавался во все время въ тaborахъ своихъ на другой споронѣ рѣки спокойнымъ зрипелемъ сего сраженія и даже удерживалъ пять сошъ опборныхъ спрѣльцовъ, по упру къ нему опъ Пожарскаго присланныхъ. Но они, видя изнеможеніе своихъ шоварищъ, не послушались Князя Трубецкаго, сами собою кинулись вплавь черезъ рѣку, и другихъ изъ войска его благомыслящихъ уговорили поспѣшишь птуда. Подмога слабая, но во время подоспѣвшая, рѣшила побѣду надъ Гепманомъ. Онъ былъ совершенно разбитъ Княземъ Пожарскимъ и прогнанъ до Поклонной горы. Побѣдитель, оспавшись на мѣстѣ сраженія, приказалъ шот-

часъ хорониши убийщихъ, а гнапъ-
ся за непріяплемъ, не рѣшился;
что дало Хопкѣвичу возмож-
ность на другой день ввеспи
въ Кремль къ Полякамъ боо гай-
дуковъ.

На утренней зарѣ Августа Другое
24 числа Гепманъ пришелъ изъ-
за рѣки Сепуни подъ Донской ^{шельное}
монастырь, напалъ на кон-^{сраже-}
ницу Князя Трубецкаго, коопо-^{Гепма-}
рая, не успоявъ пропивъ напа-^{номъ.}
денія его, обратилась въ бѣгство,
а шѣмъ смяла и спорожевый
полкъ Князя Пожарскаго. Но
сей удержалъ напоръ Поляковъ,
привель въ порядокъ разспро-
ившіеся ряды воиновъ и билъ
около шести часовъ, подвергая
себя опасности потерять сра-
женіе. Нѣсколько разъ посыпалъ
онъ къ удалившемуся въ свои
шаборы и въ бездѣйствіи пре-

бывающему шамо Князю Трубецкому просить помочи; но ему въ шомъ было отказано подъ предлогомъ, что люди надобны ему для своей защиты. Побѣда колебалась на обѣ спороны. Гейтманъ умѣлъ воспользоваться удачными для него промежутками и доспавилъ нѣсколько хлѣбныхъ запасовъ соотвѣтствіемъ своимъ, кото-
рые держаись въ Кремль. Подвигаясь ближе, онъ расположился уже съ войскомъ около Екатерининской на Ордынкѣ церкви. Попомъ овладѣлъ и укрепленіемъ, близь церкви Св. Клиmenta устроеннымъ. На высокой шамъ колокольня развѣвалаось уже Польское знамя и являло всѣмъ одерживаемую надъ Русскими поверхность. Опважный Князь Пожарской не унывалъ отъ неудачь. Въ си-по рѣши-

жельные минуты дѣятельность его равнялась съ быстротою мыслей. Кто не имѣетъ духа пропи- вовать вспрѣчающимся препонамъ, тѣмъ всегда погиба- етъ отъ нихъ. Надобно повелѣ- вать нечаянностями, а не повино- ваться имъ. Поляки одолѣвали Пожарскаго, но въ тожъ время усердствующіе жители Москвы поощряли воиновъ его биться до послѣдняго изыханія: „не покмо „мужіе, но жены и малыя дѣти „успремиша сѧ тогда на приступы „къ бойницамъ Польскимъ, и съно „и солому и хворостіе съ огни „приношаху и зажигаху.“ Издали смотрящіе Козаки на нихъ успы- дились своего бездѣйствія и доб- ровольно прискакали придать силу утѣсняемымъ. Клименцовское укрѣпленіе тѣмъ же часъ было оп- няшо и Гепманъ принужденъ былъ

податься назадъ. Но тѣжъ Ко-
заки сами позавидовали своимъ
успѣхамъ и ушли назадъ съ бранью.
Ободренные ошступленіемъ ихъ
непріятели успремились опять
со всею силою на Князя Пожар-
скаго и превозмогали уже его;
какъ совсѣмъ неожиданное под-
крѣпленіе вырвало у нихъ побѣ-
ду изъ рукъ. Келарь Аврамій
Палицынъ, прибѣжавъ въ шабо-
ры Князя Трубецкаго, убѣдилъ
воиновъ его обѣщованіемъ небес-
ныхъ благъ, а другихъ посуломъ
монастырской казны, пособить
изнуренному опь продолжитель-
ной битвы войску. Они всѣ вы-
спустили изъ шaborъ, оставя
шамъ недоброхотнаго своего
предводителя, восклікнули имя
Свяшаго Сергія и спѣшили сра-
зиться. Князь Пожарской, удо-
мовѣрясь въ подоспѣвающей къ

нему помоици, поставилъ въ засадѣ по домамъ и развалинамъ на пупи опъ спана Гепманскаго въ городѣ опборныхъ своихъ воиновъ съ такимъ повелиніемъ: еслыли Гепманъ пойдетъ къ Кремлю, то нечаянно напасиць на него. Въ сіе же время Козьма Миничъ, усмотрѣвъ вдали Польскій отрядъ, намѣревавшійся обойти Россійское войско, выпросилъ у Князя три отборныя дворянскія роты съ нѣсколькими Козаками, напалъ на сихъ Поляковъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и навелъ на нихъ такої спрахъ, что они въ смятеніи своеи другъ друга попали. Въ сіежъ самое время данъ былъ знакъ выступить бывшимъ въ засадѣ воинамъ, копорые, встрѣтивъ бѣгущихъ, имѣли только трудъ побиватъ ихъ.

Совер- При сей для Гепмана Хопкѣ-
 шенная вича нечаянносни Князь По-
 побѣда жарской вдругъ ударилъ на
 Князя него со всѣмъ своимъ войскомъ;
 Пожар- скаго выпѣсилъ его изъ занима-
 на дѣ б емаго имъ спана; овладѣль всѣ-
 Гепма- ми орудіями и обозомъ; опояль-
 номъ. знамена; побилъ множествомъ лю-
 дей и совершенную побѣду надъ
 нимъ одержалъ. Хопкѣвичъ опи-
 спушилъ сперва къ Донскому
 монастырю, а попомъ на Воробьевы горы. Воины Князя Пожар-
 ского хопѣли и опишула про-
 гнать его; но онъ оспановиль-
 рвеніе ихъ, сказавъ имъ, что
 не бываешь въ одинъ день двухъ
 радостей, и что побитый не-
 пріятель самъ себя прогонитъ
 въ свою землю. Обрадованный
 побѣдителъ велѣль цѣлую ночь
 спрѣлять изъ пушекъ, бить въ
 барабаны и трубы. Безпрерыв-

ный гулъ, по гористому берегу раздающійся, привелъ Гептмана въ такое недоумѣніе, что онъ дѣйствительно 25 Августа на разсвѣтѣ побѣжалъ въ Польшу. Уронъ его былъ великъ; ибо, не счиная убитыхъ, взято у него въ плѣнъ до десяти тысячъ. Такъ повѣспвуюшъ намъ лѣтописатели о сей доспопамятной битвѣ. Воинское искусство было тогда во младенчествѣ. Рускіе не знали еще той механической точности въ движеніяхъ, которая въ наши времена соспавляеть изъ многихъ отрядовъ единство, маневреніемъ управляемое; но отважность ихъ всегда была одинакова. Князю Пожарскому принадлежитъ сугубая похвала; онъ одержалъ одну побѣду надъ непріятелемъ Опера, а другую надъ непри-

миримымъ своимъ соперникомъ.

Вражда Бояринъ Князь Трубецкой не могъ проспитьшого Спольни-
бецкаго ку Князю Пожарскому, чио онъ
п р о- не согласился ъздитъ къ не-
ппивъ К. Пожар- му въ тaborы и дѣйствовалъ
ского. съ своими войсками опдѣльно,
не подчиняясь приказамъ его. Сіи
два военачальника были совсѣмъ
противуположныхъ свойствъ.
Трубецкой имѣлъ пылкія чув-
ствованія, но холодное серд-
це; разумъ обширный, но гор-
достю стѣсненный разсудокъ.
Не дорожа никѣмъ и не удер-
живаясь никакими приличія-
ми, онъ превращалъ себѣ въ
подножіе все, чио только могло
его высипть. Занять будучи са-
мимъ собою, онъ не распространялъ
около себя круга обще-
спвенныхъ дѣствій, и опь то-
го казался лѣнивымъ. Опечест-

венное благо онъ взвѣшивалъ съ собственными выгодами и по своеокорыстному перевѣсу распологалъ своими поступками. Никого не любилъ онъ, кроме себя, за то и приближенные къ нему чуждались хитрыхъ его уловлений; ибо испытали на Прокофѣ Ляпуновѣ (7), что при случаѣ не остановится каждого изъ нихъ принести на жертву прѣславнымъ своимъ произволамъ.

(7) Убитый отъ Козаковъ храбрый Воевода Ляпуновъ похороненъ въ одномъ гробѣ съ Иваномъ Ржевскимъ при церкви Иліи Пророка, что на Вороццовскомъ полѣ. Ржевскій былъ всегдашній непріятель Ляпунову; но видя, что гибнѣлъ онъ отъ коварства Заруцкаго и отъ попущенія на то Трубецкаго, вступилъ за невиннаго, и вмѣстѣ съ нимъ убилъ.

Слава Пожарского вселила въ сердце его омрачительный недугъ, постыднѣйшую изъ всѣхъ спраспѣй человѣческихъ зависть. Тщепно неупомимый въ добрыхъ дѣлахъ Келарь Аврамій испошалъ предъ Княземъ Трубецкимъ благочестивыя свои увѣщенія, тщепно угрожалъ судомъ Божіимъ; ничто не могло уврачевать недугомъ зависти зараженнаго. Съ великимъ трудомъ наконецъ онъ успѣль довести Трубецкаго до того, что согласился онъ съѣзжаться съ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Китая и Кремля; но всякий съездъ ихъ оканчивалсяссорою, и опть того болѣе мѣсяца всѣ совѣщенія ихъ оспавались безуспешными. Вредно было сie

несогласіе само по себѣ, и вреднѣе сдѣлалось отъ того, что огласилось между войсками. Въ такихъ случаяхъ нечаянносніи, двумъ непримиримымъ врагамъ равномѣрно бѣдствіемъ угрожающія, бываюшъ иногда полезны. Вдругъ разнеслась молва, что побѣжденный Гепманъ Хопкѣвичъ, получивъ изъ Польши сильное подкрѣпленіе, готовится внезапно напасть на Москву. Доставленные отъ разъѣзжихъ по Смоленской дорогѣ отрядовъ извѣстія подтвердили сей слухъ и на нѣкоторое время утишили вражду Князя Трубецкаго; свидился онъ съ Княземъ Пожарскимъ, и согласился съ нимъ сдѣлать отъ Неглинной до Москвы рѣки земляный валъ и огородить его плетнемъ.

Къ сему подоспѣли другіе до-

Взятое сповѣрнѣйшіе слухи изъ Польши и рисуяши отъ содерявшихся тамъ пущомъ въ плѣну Россіянъ, что самъ прежде Китая, Король съ многочисленнымъ войскомъ гошовъ уже къ походу въ томъ въ Москву. Сие-то извѣстіе покремля будило Трубецкаго рѣшившися заодно съ Княземъ Пожарскимъ на приспупъ соединенными силами сперва къ Китаю, а поспомъ и Кремль взять. Для сего спасительного подвига назначенъ былъ доспопамятный день 22 Октября, до нынѣ благодаренію за благодѣянія Божія отъ жителей Москвы посвященный, въ который войско Князя Трубецкаго подступило отъ церкви Гребневской Богоматери къ Срѣтенскимъ (8), а

(8) Нынѣ сіи ворота, ведущіе въ Лубянки въ Китай, называются Никольскими.

опъ Спаса, чпо на Глиницахъ, къ Ильинскимъ воротамъ. Князь же Пожарской опъ Арбатскихъ воротъ подошелъ къ самому Кремлю и спалъ близъ Каменного мосита. Крайній недоспавшокъ въ съѣстныхъ припасахъ понудилъ осажденныхъ избавицься опъ лишнихъ людей. Сперва выслали они изъ Кремля Боярскихъ женъ, которая и перешли прямо къ Пожарскому. Колаки Князя Трубецкаго, озлобясь за то, чпо онъ не допустилъ ограбить сихъ плѣнницъ, преступали къ нему съ шумомъ и угрозами. Попомъ освобождены были и содержавшіеся въ плѣну Бояре съ дѣтьми.—Въ числѣ ихъ находился и попъ для порфиры рожденный юноша, которому небесное Прорицаніе предназначило по потомственno царствовать

въ Россіи. Князь Пожарской немедленно отправилъ его съ машерю инокою Марфою Ioанновною въ Костромскую ихъ опчину; а опшуда, по причинѣ опасности опть злоумышленниковъ, удалились они въ Ипатьевъ Костромской монастырь. — Военачальники велѣли воинамъ своимъ вдругъброситься на спѣны Кипая города и овладѣли имъ. Отчаянно защищавшіяся Поляки безъ милосердія умерщвляемы были; спасшіяся же бѣгствомъ заперлись въ Кремль и при дни отбивались. Въ ожиданіи помощи опть Короля своего они дошли до такой крайности что ъли собакъ и кошекъ, а наконецъ и мертвыя тѣла человѣческія пожирались принуждены были. Выдерживавшій осаду Староста Хелминской Пань

Спрусъ, собравъ около себя го-
лодомъ изнуренныхъ воиновъ
своихъ, объявилъ имъ о необхо-
димости здаться и послалъ къ
Трубецкому и Пожарскому чи-
новниковъ испросить пощаду
жизни; что имъ и обѣщано бы-
ло. Послѣ чего Кремль, нахо-
дившійся во владѣніи Поляковъ
два года и шесть мѣсяцовъ, зданъ
былъ безусловно.

Когда спасишли Отечества Опу-
шви съ войскомъ своимъ въ шо-
Кремль, въ сie Святилище Рос- нія въ
сійского Царствія, то горько Кремль
возплакали, увидѣвъ шамо опу- и Ки-
спошеніе и поруганіе святыни;
расперзанныя на часпи шла
человѣческія препинали имъ путь.
Они не узнавали ни мѣстъ, ни
домовъ; не узнавали и содержав-
шихся въ плѣну соотечествен-
никовъ своихъ, которые, подоб-

но тѣнямъ, едва движущимся, появлялись на встрѣчу избавившимъ изъ разрушенныхъ зданій полунагіе и опѣ голодомъ помершвѣвшіе. Попворспомъ развращенные воины Трубецкаго не умилились опѣ сего печальнаго позорища; но алкая добычъ, въ неисповѣдѣ своемъ возобновили минувшиѳ ужасы и начали грабить въ Церквахъ и Царскихъ черепахъ все, чѣмъ только опѣ расхищенія Польскаго уцѣлѣшь могло. Они перекололи бы удерживавшихъ опѣ того начальниковъ своихъ, еслѣли бъ дворяне не отспояли ихъ. Побѣдители принесши сами благодареніе Управляющему Судьбою Царствъ за избавленіе Оппечеспва опѣ порабощенія иноплеменныхъ, разослали по всѣмъ городамъ извѣстительныя грамоты объ отнятіи

Москвы у Поляковъ и предписали,
чтобъ повсемѣстно воспѣта была
благодарственная пѣснь Всемо-
гущему.

Въ продолженіе сего времени Походъ
Польскій Король, не подозрѣвав-
шій такихъ перемѣнъ въ Москвѣ,
прислалъ къ Боярамъ пословъ
своихъ съ возвѣщеніемъ о ше-
спвіи его вмѣстѣ съ Королеви-
чемъ въ сю Столицу для вѣн-
чанія его на Россійское Царство;
въ Рос-
сію и
отспу-
щеніе
Короля
Сигиз-
муда
III.
а идучи, взялъ приступомъ Вязь-
му, Горѣлое-Городище, осадилъ
Волокъ-Ламской и воевалъ другіе
города. Когдажъ узналъ, что
войска его изъ Кремля выгнаны,
и что овладѣлъ Москвою Князь
Пожарской; то, за холоднымъ
временемъ и за недоспаниемъ въ
съѣспныхъ припасахъ, разсудилъ
съ войскомъ своимъ поспѣшно воз-
вратившись въ Польшу. При семъ

отспущеніи Королевскомъ отряды Россійскіе побили много Поляковъ и болѣе тысячи человѣкъ захватили въ пленъ. Сигизмундъ III, руководствуясь однимъ только честолюбіемъ, необдуманно поступалъ; несправедливости его предъ судилищемъ попомства ничѣмъ оправданы бытъ не могутъ.

Избра- Наконецъ насыпала въ перво-
ние на престольномъ Россійскомъ Градѣ
Россий- пишина. Воздавъ новыя благода-
с к і й ренія Вседержителю Господу и
прес- Спасителю, всѣ начали помыш-
поль Сларемъ лять обѣ избраніи Царя. Нѣко-
Михай- торые изъ Бояръ оказывали
ла Фео- нескромное желаніе бытъ из-
дорови- бранными, и за то были оп-
ча Ро- вергнуты. Хотя лѣтописатели
манова. наши и умалчиваютъ; одна-
ко жъ сумнѣнію не подлежитъ,
что многими благоговѣющими

къ подвигу Князя Пожарскаго , провозглашено было при семъ доспопочтенное имя и сего Героя. Еспыли бы его честполюбіє не обуздывалось вѣрою и испинною любовію къ Отечеству, чтобы преданные ему воины и благодарные граждане поддержали его требованія. Онъ болѣе всѣхъ имѣлъ тогда власти надъ Народомъ, но не осталось ни малъи-шаго слѣда подозрѣвать его въ семъ дерзновенномъ пришязаніи на корону. Исполнивъ долгъ свой, онъ уклонился отъ всякихъ ухищреній, въ которыхъ современники упрекаютъ другихъ честполюбцевъ. Съ большимъ основаніемъ полагать должно , что преданный ему Келарь Аврамій Палицынъ дѣйствовалъ подъ его руководствомъ и направилъ народную мысль къ избранію Царемъ

Михаила Θеодоровича. При
возшествіи на пресиполь юнаго
*₁₆₁₃ Романова *, Всемогущая Десница
вывела Россію изъ лабиринта
бѣдствій, поставила ея на спе-
зю къ щасію и возвратила ей
права, упраченныя ошибкою Бо-
яръ. Ожившіе въ устройствѣ и
изобиліи благъ земныхъ Россі-
яне скоро возчувствовали на себѣ
благость Божію, приняли мѣры
къ единодушному защищению и
припоминая себѣ, какъ близки
уже были къ утратѣ полити-
ческаго бытія своего, съ безу-
словною покорносію предались
волѣ новаго Самодержца.

Удивле- Когда оправленный въ Поль-
ніе Ми- шу Россійскій посланникъ Же-
пропо- лябужскій объявилъ, въ присут-
л и т а ствіи Липовскаго Канцлера Са-
Ф и л а репта пѣги, содѣржавшемуся тогда подъ
р е т а при воз- крѣпкою спражею Митрополишту

Филарету и ничего о произшес- въ ще-
 спвіяхъ въ Россіи невѣдавшему, ніи ему
 чпо сынъ его Михаилъ Феодо- сего
 ровичъ избранъ Царемъ, по изум- произ-
 ленный Отецъ произнесъ слѣду- шес п-
 ющія слова: „Послали еſти менѧ в і я.
 „опъ всего Государства съ на-
 „казомъ къ Жигимонту Королю
 „прошашь сына его Королевича
 „Государемъ, и я по ся мѣспа
 „дѣлаю во всемъ правду; а по-
 „слѣ менѧ избрали на Москов-
 „ское Государство сына моего
 „Михаила Федоровича, и вы еſти
 „въ томъ предо мною неправы.
 „Коли уже похотѣли обирать
 „Государя, по можно бы вы-
 „брать опричь моего сына, а вы
 „то нынѣ учинили безъ моего
 „вѣдома.“ На сie опівѣтствовалъ
 ему Желябужскій, чпо симъ из-
 браніемъ управляло Божіе Про-
 видѣніе и всенародное изволеніе.

.. провозгласило сына его Царемъ.

* 1614 Въ день коронаціи Царя Михаила Феодоровича, * Іюля и, Пожарскій по- Князь Димитрій Михайловичъ лу ч а пожалованъ быль изъ Спольни- е т в ковъ прямо въ Бояре, и для со- ч и н в вершенія священнааго миропома- Бояри- занія Царскаго, онъ несъ скипітъ на ; а въ Успенскій Соборъ. Достойный Миничъ пожало- сподвижникъ его Кузьма Ми- ванъ въ ничь Сухорукой, подъ названіемъ Думные Минина , пожалованъ быль въ Дворя- Думные Дворяне. Другой спо- не. рицель его на враговъ , Келарь Аврамій Палицынъ, не возжелаиъ почестей міра сего ; но посвя- тилъ весь остатокъ жизни своей богослуженію, и, какъ новый Несторъ, уединясь въ келью свою, предаль намъ въ сочиненныхъ имъ лѣтописяхъ сказанія о про- изшествіяхъ своего времени.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, по-

слѣ всѣхъ почестей, Князь Пожарской поперпѣлъ неожиданное уничиженіе. Государь пожаловалъ Декабря 6 въ Бояре Бориса Михайловича Салтыкова и приказалъ, чтобъ сю Царскую милость объявилъ ему Князь Пожарский; а какъ, по законамъ мѣстничества, всегда объявляль Боярство младшій родомъ спаршему, то онъ билъ челомъ Государю обѣ увольненіи отъ сего, и не объявивъ Салтыкову Боярства, уѣхалъ изъ Дворца домой. Салтыковъ, принявъ сіе за бесчестіе рода своему, подалъ Царю жалобу, въ копорой написалъ, что: „Князю Димитрию Михайловичу можно быти не стокмо „меньше меня, Бориса, да и меньшаго моего брата можно быти „меньше многими мѣсты.“ Государь, по приговору Бояръ, при-

казаль взять Князя Пожарского изъ дому, выдать его головою Салтыкову за нанесенное ему безчестіе и записать сей случай въ розрядныхъ книгахъ. Князь Пожарской, избавившій Россію отъ порабощенія и погибели, выданъ головою врагу своему!... Образецъ такой превратности опічастї объясняется тѣмъ, что великая заслуга сего вѣрнаго своему Отечеству Сына умалена была зависливыми современниками. Ему худо было при Дворѣ отъ того, что Цесарь Матіасъ привезшихъ извѣстіе о воцареніи Михаила Федоровича пословъ принялъ холодно, на грамоту не отвѣталъ, а продолжалъ переписываться съ Боярами объ отправленіи въ Польшу для миропворенія послы своего, не упоминая даже объ имени из-

браннаго Царя. Столь обидный поступокъ Матіаса огорчилъ юнаго Михаила, матерю своею и нѣкоторыми Боярами руководствуемаго. Боязливость сихъ неопытныхъ совѣтниковъ Государевыхъ навела подозрѣніе на Цесаря, не предпринимаєтъ ли онъ привесить въ исполненіе принятаго братомъ его Рудольфомъ намѣренія доспавить Россійскую корону племяннику своему. Вся вина пала тогда на Князя Пожарскаго. Зависпливые царедворцы, назначивъ его бытъ объявителемъ Боярства Салтыкову, коварно подготовили ему случай къ ослушанію предъ Государемъ; ибо заранѣе знали, что онъ, по тогдашнимъ правиламъ мѣстничества и по знамени поспи за слугъ своихъ, не захочеетъ униться предъ Салтыковымъ.

Служба Сие уничижительное наказа-
его при ніе не имѣло дальнихъ послѣд-
Царѣвъ спвій. Царская довѣренность къ
Михай- нему не умалилась. Государь ввѣ-
ль Федори- дорови- рилъ ему главное начальство надъ
чѣ. чѣ. войскомъ противъ успремивша-
гося на Россійскіе предѣлы Пол-
ковника Лисовскаго. Онъ настигъ
его въ Карабевѣ и принудилъ
бѣжать изъ сего города; подъ
Орломъ сразился съ нимъ, раз-
билъ его и гналъ до Вязьмы, гдѣ
надѣялся совсѣмъ испробить пол-
чище сихъ опустошишелеiй; но
занемогъ и больной отвезенъ
***1617** былъ въ Калугу.—По заключеніи
съ Шведами въ Столбовѣ мир-
наго договора*, имѣль онъ кон-
ференцію съ посредникомъ сего
примиренія, Англинскимъ Посломъ
Иваномъ Ульяновымъ, и поль-
зовался при семъ слачаѣ шипу-
ломъ Намѣспника Коломенскаго,

Въ наступившемъ году * онъ * 1618 посланъ былъ въ Можайскъ и Калугу для укрѣпленія обоихъ сихъ городовъ. Въ продолженіе земляныхъ шамо работъ послалъ онъ къ Козакамъ, бѣжавшимъ изъ-подъ Вязьмы и раззорявшимъ Украину, повелѣніе явиться къ нему, съ обѣщаніемъ испросить имъ прощеніе у Государя. Козаки, увѣренные въ твердости слова его, исполнили повелѣнное, пришли къ нему, и превратясь изъ измѣнниковъ въ защитниковъ Отечества, оказали многія услуги. Сражаясь цѣлый день подъ Калугою съ сильныхъ Польскимъ опрядомъ, онъ отбилъ оный; а когда войско сіе чрезъ десять дней опять приближалось къ сему городу, съ намѣреніемъ внезапно овладѣть онымъ, то онъ нарочно пропустилъ Поляковъ

за надолбы и вдругъ съ такимъ
спремленіемъ напалъ на нихъ,
что малое число спаслось отъ
преслѣдовавшаго ихъ мишенія. Изъ
Калуги приказано ему было по-
спѣшишь на помощь къ Пафну-
шеву монастырю; гдѣ онъ та-
же разогналъ враговъ. Оттуда
онъ посланъ былъ защищать
осажденный Поляками Можайскъ;
шамъ, въ виду ихъ, онъ вывелъ
изъ города Россійскую конницу
не потерявъ ни единаго чело-
вѣка, и принудилъ ихъ отспу-
шить. Укрѣпивъ сей городъ и
оставивъ въ немъ Воеводъ, онъ
отправился въ Серпуховъ про-
шивъ Малороссійскихъ и Запо-
рожскихъ Казаковъ. Службою его
Государь былъ совершенно до-
воленъ и, для изъявленія Цар-
скаго своего благоволенія, при-
казалъ „ѣхать къ нему Юрью

„Игнатьевичу Тапищеву спро-
 „сить о здоровьѣ; но Тапищевъ
 „былъ челомъ Государю въ оте-
 „чествѣ на Князя Пожарскаго.
 „И Государь указалъ и Бояре
 „приговорили велѣть Юрья по-
 „слать въ Калугу ко Князю Ди-
 „митрю — головою, попому что
 „былъ челомъ не по дѣлу (9).“

(9) Почтенный Историкъ нашъ Г.

Тапищевъ, основываясь на совре-
 менномъ ему случаѣ, объясняетъ,
 будто бы выдача головою не дава-
 ла обиженнымъ никакого права
 надъ обидившими, и будто бы пер-
 вые угощали послѣднихъ, не смея
 ничѣмъ оскорблять; но разряд-
 ныя записки противное тому до-
 казываютъ, попому что послѣ
 выдачи головою отлучали вино-
 ватыхъ отъ Двора, сажали въ
 погорьму, а иногда и тѣлесно на-
 казывали. Опданный головою съ
 присланнымъ отъ Царя Дьякомъ

Вместо Татищева поручено было исполнить сие Князь Семену Константиновичу Волконскому. Примѣръ спрогости не удержалъ и сего Князя, при допущеніи къ рукѣ Царской, произнесъ слѣдующія слова: „Ѣхашь „ко Князю Димитрію я гоповъ; „только бью челомъ на него „тебѣ, Государь, о помъ, что „Гаврило Пушкинъ сказывалъ ему

либо Сыномъ Боярскимъ въ домъ къ обиженному долженъ былъ поклониться хозяину въ землю, и прося прощенія, до тѣхъ поръ не вставать, пока не умилостивилъ его. А какъ симъ уничижительнымъ обрядомъ удовлетворялось всякой обидѣ, то мало находившися примѣровъ, чтобъ кто употребилъ выдачу головою на дѣйствительное отмщеніе; особенно же по случаямъ мѣстническимъ. Обиженный велерѣчиво

„Боярство; а Гаврило при Царѣ
„Борисѣ меныше быль дяди мо-
„его Князя Федора Константи-
„новича въ 1592 году.“ Путя-
вость споль мѣлочныхъ разче-
товъ въ мѣстничествѣ часпо
приводила въ затрудненіе Мо-
нарховъ Россійскихъ и нарушала
благоуспѣшность въ дѣлахъ важ-
ныхъ.—Когда Королевичъ Влади-
славъ приступалъ къ Москвѣ и

вычипалъ лежащему у ногъ его обид-
чику свои неудовольствія, укорялъ
за безчестіе нанесенное роду его;
и когда шотѣ съ покорностию вы-
слушивалъ всѣ упреки, то, при-
молвивъ, что *ловиницю голову*
мѣть не сѣтѣтъ, подавалъ ему
руку и помогалъ стать на ноги.
Послѣ чего, можетъ бытъ, прили-
чіе требовало угостить прислан-
наго отъ Царя; а съ нимъ вмѣс-
тѣ и выданнаго головою сопер-
ника.

считалъ навѣрное овладѣніе Столицею, въ то время Князь Пожарской, не смотря на изнеможеніе свое отъ болѣзни, кото-
рая постигла его въ Серпуховѣ, безпрерывно при Государѣ находилъся.—По заключеніи съ Польшею Деулинскаго на четырнадцать лѣтъ перемирія, въ силу котораго родитель Государевъ освободился изъ плѣна, Пожарской отправленъ былъ въ Можайскъ для встрѣчи памъ Митрополита Филарета Никитича съ привѣтствіемъ отъ сына—Государя.—На обѣихъ свадьбахъ у Царя Михаила Феодоровича съ Княжною Долгорукою; и потомъ съ Евдокіею Лукьянновною Стрѣшневою, Князь Пожарской былъ вшпорымъ дружкою, а супруга его Прасковья Варѳоломеевна свахою съ Государевой спороны.—

Въ 1627 году управлялъ онъ Ямскимъ приказомъ, а на слѣдующій годъ перемѣщенъ былъ въ Судный приказъ, гдѣ поссорился съ товарищемъ своимъ Княземъ Иваномъ Федоровичемъ Болконскимъ, котораго перевели за то въ Холопій приказъ; а Князя Пожарскаго отправили въ Новгородъ. Въ бышность его шамъ Воеводою проѣзжалъ въ Москву Французскій Посоль Лудовикъ де Гансъ; а какъ Пожарской зналъ лучше многихъ замыслы Французовъ, то принялъ пропивъ ихъ крайнія осторожности. При вѣзде въ Новгородъ онъ приказалъ везти послѣ Юрьеву монастырю, пересѣсть ташъ на суда и, переправясь чрезъ Волховъ, причалишь къ порговой сторонѣ близъ Славенскихъ воротъ, для того чтобъ мино-

вашь крѣпость и не допустить посла обозрѣть ону. Находившемуся при свитѣ посольской приспаву онъ приказалъ, чтобъ въ городѣ и по дорогѣ не допускалъ къ Французамъ ни иноземцовъ, ни Русскихъ, и не дозволяль бы имъ на ночлегахъ о касающемся до Россіи вывѣдыватъ. Услышавъ опѣ приспава жалобы, что посольскіе люди дорогою дѣлали жителямъ обиды и насилия, а де Гансъ не унималъ ихъ, Князь Димитрій Михайловичъ, для обузданія сихъ своевольствъ, прибавилъ число провожатыхъ Стрѣльцовъ. — По возвращеніи изъ Новагорода, онъ опять управлялъ нѣсколько лѣтъ Суднымъ Приказомъ, сверхъ того, по надобности, употребляемъ былъ и на другія службы.—При вступленіи на Польскій престолъ Владислава,

объявлена была Польшъ война. * 1632 Предводителеми Россійскаго войска назначены были Бояринъ Шеинъ и Окольничій Измайлова; Князяякъ Пожарскаго съ Симоновскимъ Архимандришомъ приспавили къ сбору добровольныхъ пожерпвованій отъ всѣхъ сословій на продолженіе сей войны. По кончинѣ Патріарха Филарета Никитича, который прымѣреніемъ образомъ не удоспивалъ сего заслуженнаго мужа довѣренности своей, Царь Михаиль Федоровичъ, здѣлавшись свободнѣе въ выборѣ Военачальниковъ, припомніль знаменитые подвиги Пожарскаго и опрѣвилъ его съ помощнымъ подъ Смоленскъ войскомъ. Вспрѣшившись за Можайскомъ со многочисленнѣйшимъ Польскимъ опрядомъ, онъ не могъ пробиться

далъе; а между тѣмъ Шеинъ, до крайности отъ Поляковъ дозвѣденный, принужденъ былъ сдаться Королю Владиславу на постыдныхъ условіяхъ; за чѣо, по возвращеніи въ Москву, сему нещастному предводителю и товарищу его Артемью Васильевичу Измайлова съ сыномъ на эшафонѣ отрублены были головы. Въ Измайловъ Князь Пожарской издавна имѣлъ вѣрнаго друга, и поносная казнь сія чувствительно поразила его. — Въ 1637 году поручено ему имѣть главное смотрѣніе у рѣки Язуы надъ рабочами землянаго вала, который тогда дѣгался около всей Столицы на случай набѣговъ отъ Крымскихъ Татаръ; а по исполненіи того онъ былъ отправленъ съ войскомъ въ Рязань, для отраженія

нія тѣхъ опусшишелей. Сей Пос-
годъ Князь Димитрій Михайло-
вичъ озnamеноваъ благочестивымъ
дѣломъ, построивъ въ Москвѣ, Собо-
въ Кипаѣ городѣ близъ рядовъ, р а.
Казанскій соборъ на собственное
иждивеніе и перенесъ туда изъ
приходской (10) своей церкви

(10) Домъ его былъ на Лубянской Г дѣ
улицѣ, въ приходѣ Введенія во домъ
храмѣ Пресвятыя Дѣвы; пушъ; е г о
гдѣ нынѣ подворье Макарьевскаго бы лѣ.
Желтоводскаго монастыря и два
ближайшиe, прикоcновенные къ оно-
му; большіе дома по улицѣ до пе-
реулка, ведущаго на Мясницкую —
Образъ Богоматери, издавна по-
спавленный на воротахъ и до
нынѣ стоящій предъ крайнимъ
дворомъ, указывающій намъ жили-
ще Князя Пожарскаго.— Овдовѣв-
шая вторая супруга его Княгиня
Федора Андреевна, урожденная
Княжна Голицына, при раздѣлѣ
сѣ двумя пасынками своими, Кня-

преукрашенную отъ него драгоценными каменьями Чудопворную икону Пресвятыя Богородицы, изъ Казани присланную и войско его, при завоеваніи Москвы, сопровождавшую. Князь Пожарской многократно бывалъ на конференціяхъ съ иностранными въ Москвѣ послами, осо-

земъ Петромъ и Княземъ Иваномъ, получила крайній домъ на часть свою. Послѣ ея доспался онъ Князю Василию Андреевичу Голицыну съ братьями; нынѣшній же владѣлецъ купилъ его у сына покойнаго Оберъ-Гофмаршала Князь Николая Михайловича Голицына. — Надобно знать, что Макарьевскій Желтоводскій монастырь, основанный Преподобнымъ Макаріемъ въ 1439 году и попомъ отъ Хана Улу-Магмита раззоренный, съ слободкою и со всѣми близъ онаго деревнями принадлежалъ къ Пурецкой опчинѣ

беножъ съ Польскими, когда про-
исходили переговоры о дѣлахъ
важныхъ: ибо всегда онъ умѣлъ
взять надъ ними поверхность.
Излишнобъ было упоминать
здѣсь, сколько разъ ввѣряема
была Князю Пожарскому Мо-
сква на время отъездовъ Цар-

Князя Димитрія Михайловича По-
жарскаго, и что вѣ 1620 году
онъ началъ возобновлять сю оби-
тель собственнымъ своимъ ижди-
венiemъ, съ помощію благочесни-
ваго спарца Аврамія. Вѣроятно,
что и славная памъ ярмонка
учредилась спаранiemъ сего же
знаменилаго и вѣ Нижегородскомъ
жраю любимаго помѣщика. — Не-
большое мѣстечко, ошь обширна-
го двора, Княжескаго отдаленное
для прїезжавшихъ вѣ Москву за
монастырскими попребносолями,
монаховъ, осталось и до днесь
принадлежностию Макаріевской
общинѣ.

скихъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь и въ другія обищели для богоомолья; такжে, сколько разъ и когда приглашаемъ онъ быль къ Царскому сполу ; все сіе подробно значится въ розрядныхъ запискахъ.

**Кончи-на К. Д. Михайловичъ Пожарской , сей
М. Пожарс-
жаго.**

Въ 1642 году Князь Димитрій охранитель погибавшаго Опечен- спва , скончался 64 лѣтъ опь рожденія своего. Никто изъ со- временниковъ не предалъ пощом- спву , въ который день прекра-шилась общеполезная жизнь сего великаго человѣка. Ни одинъ изъ лѣтописашелей даже не упомя- нулъ , въ какомъ мѣстѣ преданъ землѣ прахъ его; но по многимъ соображеніямъ можно безъ ошиб- ки полагать , что онъ похоро- ненъ тамъ , гдѣ и предки его почивають , въ Сузdalскомъ

Спасо-Еуфиміевскомъ монастырѣ (11). Никакой общественный памятникъ не воздвигнулся въ честь ему и до днесь ничто

(11) Пропивъ олтаря придѣльной церкви Преподобнаго Еуфимія была похоронена палатка въ два яруса: въ нижней же въ погребались Князья Пожарскіе и Хованскіе, а въ верхней хранилась монастырская ризница. Сю палатку бывшій въ семѣ монастырѣ Архимандритъ Ефремъ въ 1765 и 1766 годахъ, за величествію, сломалъ, а положенные на гробахъ Князей Пожарскихъ камни съ надписаніями снялъ и употребилъ на выспилку церковныхъ рундуковъ и на другія починки въ монастырѣ. Записка многимъ вкладамъ отъ вдовствовавшей послѣ Князя Димитрія Михайловича супруги Княгини Федоры Андреевны, на поминовеніе по душѣ его въ сей монастырь даннымъ, подтверждаетъ мое заключеніе. Тамъ до нынѣ сохраненъ толъ

не указывало попомству на избавившеля Россіи. Супруга его и дѣти поставили надъ нимъ смиренное надгробіе; приникнувъ

образъ , который обыкновенно предъ усопшими приносится и въ церкви оставляется. Вотъ подлинныя слова изъ Синодика монастырскаго о семъ образѣ : «Образъ Казанскія Богородицы въ серебреномъ окладѣ, съ жемчужнымъ убрусомъ , низаннымъ въ рефиль , поставленъ по Князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскому.» Много есть вкладовъ, до сихъ еще порѣ уцѣлѣвшихъ въ монастырѣ, а именно: *образъ мѣстный* Преображенія Господня съ золотыми и серебренными вѣнцами въ окладѣ, данъ самимъ Кн. Д. М. Пожарскимъ. *Образъ Живоначальныя Троицы* въ серебреномъ окладѣ съ каменьями, вѣнцы и цапы обнизаны жемчугомъ , поставленъ по родителяхъ Пожар-

шупть, они орошали его слезами своими по усопшемъ. Ихъ не спало—и въ продолженіе сча семидесяти лѣтъ, не покмо не пришелъ

скаго. *Плащаница*, шитая золотомъ, серебромъ и шелками, съ подписью вкругъ : *лѣта зѣрнв (1644) Марта вѣкъ день дала вѣ домъ Боголѣпнаго Преображенія и Великаго Чудотворца Егфимія, Боярина Князя Дмитрева жена Михайловита Пожарскаго Княгиня Федора Андреевна по мужѣ своемъ и по своей душѣ. — Шапка Архимандрицья, низана жемчугомъ съ каменьями, отъ той же Княгини Пожарской полученная. Колоколь вѣ 353 пуда, перелипный 1618 года Кн. д. М. Пожарскимъ. Сверхъ того при жизни своей онъ далъ вѣ сей монастырь *Евангеліе*, писанное полууставомъ вѣ серебреномъ окладѣ съ каменьями, и часто снабжалъ обицель разными печатными кни-*

никто возложилъ гражданскаго вѣнка на гробницу его; но даже и на мысль не пришло никому извѣдать, гдѣ прахъ его пльется. Опь сего-то забвенія со-

гами. Всѣ сіи вклады въ 1810 году были на лицо; а о многихъ другихъ, какъ-то: служебныхъ ризахъ бархатныхъ золотыхъ, изъ шубы Кн. Д. Михайловича сдѣланныхъ, также о прочихъ пльбныхъ, либо упратившихся вещахъ, которыя даваны были на поминовеніе по немъ, я и не упоминаю здѣсь.— Наконецъ села и деревни, данные Спасо-Еуфиміевскому монастырю самимъ Княземъ по родномъ братъ своемъ Князъ Васильѣ, по сыну Князъ Феодорѣ, и надгробный покровъ на другаго его же сына Князя Ивана сдѣланный доказываютъ, что весь родъ Князей Пожарскихъ издавна погребался въ сей обители; а попому иѣшь сомнѣнія, что онъ и самъ птушъ же похороненъ.

опечественниковъ рука невѣжды сдвинула съ мѣста покрывавшій его камень и изгладила начертанное на немъ имя Незабвеннаго. — Воскресиши Пожарскаго, возобновиши память сего знаменишаго Россіянина и осуществовашъ его въ мѣталлѣ Судьба предоспавила Вѣку Славы Россійской, Вѣку Александра I.

Изъ всего сказаннаго здѣсь съ Заключимъ прискорбіемъ заключиши должно, ченіе, что Князь Пожарской, какъ часпо бываешъ со всеми вышедшиими изъ обыкновеннаго круга людьми, испыталъ на себѣ въ жизни своей неблагодарность за-

виспливыхъ современниковъ; но испинную, никъмъ неопытлемую награду ощущалъ онъ въ сердцѣ своемъ и упѣшался предвѣденіемъ славы своей въ будущемъ.— Въ то время, какъ Поляки овладѣли Москвою и бурное спремленіе спраспей человѣческихъ разрушило всѣ оплоты политическіе, то Отечество наше сошло на послѣднюю степень уничиженія. Тогда надлежало преодолѣть такихъ непріятелей; которыхъ ненависть не уполялась побѣдами, а спремилась поколебать самое основаніе Государства; такъ что пространная Россія едва держалась од-

ною лишь неудобносю завоевать ея. Весь составъ ея казался изможденнымъ, всѣ способы къ восстановленію отнятыми; но душевная, всеодушевляющая сила не изчесла еще въ сердцахъ напріопловъ. Недоспавшо только мужа твердаго, смѣлаго и благоразумнаго, который бы превозмогъ насильственность враговъ и возвысилъ упадшій духъ народа. Благоспѣ небесная ниспослала Князя Пожарскаго, который избавилъ Россію отъ порабощенія, ушишилъ возмущенія и восстановилъ благоденствие; а себѣ спяжалъ неувядаемый вѣнецъ славы и во храмѣ без-

смертия подвигъ свой увѣковѣ-
чилъ. Доколѣ название Россіи ,
спасенной Княземъ Пожарскимъ,
пребудетъ на земномъ шарѣ
знаемо, до пѣхъ поръ и онъ по-
служитъ примѣромъ геройства,
правоты и безкорыстной любви
къ Отечеству.

О П Е Ч А Т К И

Напечатано:

Стра. строк.

6	12	пріяшелей	пріяшелей.
28		Аврамій	Абраамій.
29		Кузьма	Козьма
34	18	Нарѣкли	Нарекли
—	23	послушнымъ и покорнымъ	послушными и покорными.
38	21	споящихъ	споявшихъ
43	6	дѣламъ	дѣлахъ
46	22	щедропы	щедроспи
49	23	Обѣ ускоре- ніи своего похода	Обѣ ускоре- ніи похода
60	18	войнамъ	воинамъ.
66	23	удо- твоясь	удо- сповѣрясь
67	5	повелиніемъ	повелѣніемъ
—	19	Вѣ сіежъ са- мое время	Вѣ спопѣ же- мигъ
75	15	пре- спутили	при- спутили
76	3	Марфою	Марею
89	17	сѣ сильныхъ	сѣ сильнымъ
97	15	Федоровичъ	Феодоровичъ
109	5	всеодушевля- ющая.	всеоживляю- щая.

исправлено:

П О К О Л Ъ Н И Е
КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО,
ИЗБАВІТЕЛЯ РОССІИ.

КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ПОЖАРСКОЙ

Родился въ 1578 году отъ Князь Михайла Феодоровича и Княгини Евфросинии Феодоровны, по отцѣ Беклемишевой; скончался 1642 года. Первая супруга его называлась Прасковьею Варѳоломѣевною; но чья была по отцѣ и когда скончалась, до нынѣ неизвѣстно; а вторая супруга Княгиня Феодора Андреевна, урожденная Княжна Голицына, скончалась въ 1651 года, бездѣтина.

Дѣти отъ первого брака.

КНЯЗЬ ПЕТРЪ

Былъ Спольникомъ, скончался 1647. Супруга его называлась Марею; но чья была по отцѣ, неизвѣстно.

КНЯЗЬ ФЕОДОРЪ

Былъ Спольникомъ, скончался 1633, бездѣтиенъ.

КНЯЗЬ ИВАНЪ

Былъ Окольничимъ, скончался 1668. Супруга его Княгина Прасковья Михайловна; чья была по отцѣ, неизвѣстно.

КНЯЖНА АННА

Въ 1653 выдана была за Спольника Князя Аѳанасія Ивановича Репнина, который чрезвѣ годъ скончался; а послѣ его вышла за Боярина Ивана Андреевича Милославскаго. Вдовѣвъ сѣмь лѣтъ, скончалась 1669, бездѣтина.

КНЯЖНА ЕВДОКІЯ

Въ 1661 выдана была за Спольника Ивана Васильевича Шереметева, и въ томъ же году овдовѣла. 1670 вышла за Боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго. Скончалась 1680, оставивъ по себѣ сына Князя Михайла Юрьевича, отъ котораго до нынѣ поколѣніе въ родѣ Князей Долгорукихъ продолжается.

КНЯЗЬ ЮРІЙ КНЯЖНА АГРАФЕНА КНЯЖНА АННА

Былъ Спольникомъ 1685; скончался, Въ 1669 выдана была въ 1672 выдана была за Спольника Князя Дмитрия Алексѣевича Князя Юрья Голицына. Дѣшей мужемъ былъ, а имѣла двухъ дочерей: Княжну Мавру, дѣшина.

бывшую за Спольникомъ Княземъ Михайломъ Ивановичемъ Курakinymъ, и Княжну Прасковью, бывшую за Фельдмаршаломъ Княземъ Репнинымъ. Поколѣніе отъ нихъ обѣихъ прекратилось.

